

Тимофей Дымов

Путешественники по временам и измерениям

Книга первая

Тайны Пятиречья

Тимофей ДЫМОВ

**Путешественники по временам
и измерениям. Книга
первая. Тайны Пятиречья**

«Автор»

2016

Дымов Т.

Путешественники по временам и измерениям. Книга первая.
Тайны Пятиречья / Т. Дымов — «Автор», 2016

Трое друзей 12 лет из обычной московской школы открывают для себя удивительный мир путешествий по временам и измерениям. Путешественники оказываются втянутыми в вечное противостояние между светлыми силами, возглавляемыми Советом времён и измерений, и тёмными силами в лице тафáргов — обитателей «чёрных дыр». Перемещения происходят не только по другим измерениям, но и в разные времена этих измерений. Друзья знакомятся с обитателями, природой и особенностями миров. Осваивают азы «магической культуры» и узнают множество технических новинок.

© Дымов Т., 2016

© Автор, 2016

Тимофей Дымов

Путешественники по временам и измерениям. Книга первая. Тайны Пятиречья

Глава 1. Незванный гость

Поздним зимним вечером Серёжка лежал в кровати и думал: «Блин, завтра опять в школу. Еще контрольная по математике, когда же всё это закончится? Вот было бы здорово себя клонировать раза три или четыре. Один клон ходит в школу, другой – в магазин, третий играет в футбол во дворе. Ну а я, естественно, за компьютером, борюсь с монстрами. И весь день только мой!

А когда бы мы выросли, клоны стали бы ходить на работу, а мне приносить деньги и продукты. И еще надо не забыть размножить друзей – Кольку и Валерку. Тогда станем непобедимой бандой в школе, и все нас будут бояться и уважать».

Мечтания Серёжки прервал слабый шум за окном. Кто-то несмело скребся. Звук был привычный, потому что так часто делали прилетавшие голуби и вороны. Они гордо расхаживали по карнизу и склевывали остатки каши, которую незаметно от родителей выкидывал с верхнего этажа Колька. Он ненавидел кашу, но как назло ему её готовили каждое утро. Сначала мальчуган давился сладкой жидкой массой, но потом придумал хитроумный способ – выкидывать кашу в окно. Родители ничего не заметили, зато в курсе были все соседи снизу, которым летящая вниз жижа обляпывала железные карнизы и стекла. И если бы не прожорливые голуби, которые чистили от каши карнизы по пути ее падения, хитроумный колькин план уже давно бы раскрыли разъяренные жильцы.

Шум повторился. Теперь скреблись настойчивее и уже не только по карнизу, но и по стеклу. «Да что там такое? Какие наглые голуби! Надо позвать кота Ваську: его они боятся и улетают сразу же, как только он входит в комнату».

Тук, тук, тук! Тук, тук!

Серёжка вжался в кровать и накрылся с головой одеялом.

Тук, тук, тук, тук, тук!

«Голуби-зомби!» – промелькнуло в голове мальчугана. «Оборотни пернатые. Вылетают по ночам и атакуют спящих людей через форточки. Высасывают кровь и потом продают их квартиры по доверенности. Так вот, значит, куда подевалась старушка с третьего этажа!»

Тук, тук, тр-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р!

Пересилив страх, Серёжка высунул голову из-под одеяла, включил прикроватную лампу и, вооружившись пластмассовым автоматом, направил свет лампы на окно.

На карнизе стоял голубь, точнее очертания птицы со спины. Судя по размерам, это был голубь-переросток и мутант – с двумя толстыми ногами и руками вместо крыльев.

Большого разглядеть через стекло не удавалось.

«Пойду-ка я за Васькой. Какой-никакой, а он все же хищник. И как обращаться с другими зверями, пусть даже оборотнями, знает лучше меня...»

Не успел Серёжка слезть с кровати, как «голубь» развернулся к нему и стал яростно стучать по стеклу маленькими кулачками.

«Эдак он мне окно разобьет, выпьет кровь и улетит. Потом доказывай матери, что это не я мячиком по окну залепил. Лучше ему открыть, впустить внутрь, а уж здесь мы с Васьком с ним разберемся». Серёжка несмело подошел к окну и, повернув ручку, открыл его.

Комната наполнилась морозным паром и запахом зимы.

– Ты что, тормоз, что ли? – пробурчал «голубь», вваливаясь на подоконник и ловко спрыгивая на пол. И был это вовсе не голубь, а обычный человечек, только ростом сантиметров 80, в длинной меховой жилетке. С пухлыми мускулистыми ручонками, упитанными ногами, с большими глазами и с головой почти без волос, если не считать маленького хохолка на макушке.

На плече у незнакомца болталась зеленая атласная сумка, обшитая красными, синими и желтыми камнями. Посреди красовались вышитая буква «G» и цифра 1.

– Я говорю, чего тупим? Я там чуть не околел, пока ты на кровати валялся.

– Я не валялся, а спал, – справившись с первым шоком, ответил Серёжка. – А ты кто такой? И почему по ночам в окна лазаешь? Сейчас кота принесу, он тебя живо отмутузит и назад выкинет.

– А ты жесткий мальчуган, как я посмотрю. Пелина первой степени котом травить? Этого себе даже кряды позволить не могут, не то что вы – человеки, как вы себя величаете. Ну да ладно, ты еще маленький, тебе простительно. В любом случае у нас мало времен – собирайся, нас уже заждались.

И человечек с деловым видом стал обходить комнату и рассматривать Серёжкины вещи.

– Теплую одежду можешь не брать, «полетишь» прямо так, в пижаме. И так на тебя целую вечность потратил из-за этого дурацкого окна. Малость не рассчитал с перемещением.

– Что значит собирайся? Куда? Сейчас ночь, и родители меня непустят. Да и сам я не горю желанием куда-то идти с наглым лысым карликом, имени которого не знаю.

– Точно! Про родителей я совсем забыл, – на секунду человечек задумался. Потом достал из небольшой заплечной сумки миниатюрные бутылочки с жидкостями зеленого и фиолетового цвета и ловкими движениями рук смешал всё в третьей, пустой склянке.

В это время в комнату вошел кот Васька и с удивлением уставился на незнакомца.

– Ёк-макарёк! Живой пелин! Давно вас не было на нашем глобусе, – сквозь усы промяукал кошак.

Если бы не боязнь разбудить родителей, спящих в соседней комнате, Серёжка бы заорал. Но, во-первых, он очень любил Ваську и всегда мечтал, чтобы тот умел говорить, писать и читать, а во-вторых, он был рад, что кто-то сможет ему пояснить, кто этот хрен в жилетке и что он делает у Серёжки дома.

– Васька! Мохнатый поедатель корма! Ты умеешь разговаривать? Почему раньше не признался?

– Зачем? Мур... Чтобы меня затаскали по лабораториям и всяким вашим поликлиникам? А потом отдали работать в цирк? Нет уж, мне и здесь хорошо. Еще бы завести пару мышек или птичек, и вообще красота...

– Привет, крысодав, – приветствовал кота человечек. – Я рад, что нас, пелинов, еще уважают в этом окраинном измерении. Я прибыл сюда за твоим слугой. Он нам нужен. На него указал Совет.

– Нет проблем, забирайте. Только не забудьте вернуть к 9-ти утра. Он мне корм насыпает в это время.

– Эй, стоп! Это кто тут раб? – Серёжка прям вскипел. – Это Васька – наше домашнее животное, а не наоборот! Я его хозяин! Какой еще слуга?

– Хорошо, хорошо, успокойся, м-у-р-р. Не надо истерик, вечно вы, лысые обезьяны, всё преувеличиваете, – дружелюбно промурлыкал Васька. – Ты хозяин, я хозяин, он хозяин – какая разница? Ты, главное, корм вовремя насыпай и латку мою мой получше. И называй себя хоть Вселенским кондурой...

Пелин брызнул со смеху:

– Кондурой! Ну ты, крысодав, и сказанул. Ничего смешнее не слышал в пятистах временах и ста двадцати измерениях!

Нахохотавшись до порозовевших щек, человечек наконец торжественно обратился к Серёжке и коту:

– Разрешите представиться! Пелин первой степени, хранитель Нерусов с первого по сто двадцать седьмое измерение, прорицатель снов и желаний – Гунтас Великолепный, – и он склонился в почтительном поклоне.

– А теперь можно по-русски? – попросил Серёжка.

– Тс-с, – шикнул на него Васька, – ритуал приветствия – это очень важная процедура в работе пелинов. По ней они сразу понимают, кто перед ними и что с ним дальше можно делать. А самое главное – о чём с ним можно говорить, а о чём нет.

– Но я ничего не понял! – возмутился Серёжка. – Кто такой пелин?

– Пелины – это транспортные работники, отвечающие за перемещения во всех известных временах и измерениях. Ты физику изучал? Помнишь, вам рассказывали про планеты, другие цивилизации, машину времени, вечные двигатели и так далее?

– Рассказывали. Только сразу предупреждали, что всё это выдумки сумасшедших ученых. И ничего такого не было и быть не может...

– Бла-бла-бла, м-у-р-р. Ну, я и не удивлен. Чего еще можно ожидать от существ, которые при четырех градусах тепла способны замерзнуть, а без воды даже не могут сами себя вылизать дочиста?

Короче, ты пока не спорь, просто слушай и смотри, что происходит. И если пелин выбрал тебя не зря, значит, сам все скоро поймешь. А мне пора идти на встречу с нашим, м-м-м, короче, чтобы тебе было понятно, нашим вожаком. Пелин в измерении человеков: надо же, скажу друзьям, вот они удивятся...

После этих слов кот сделал несколько шагов и растворился в воздухе.

– Ба! Никогда не перестаю этому удивляться, – с восхищением заметил человечек.

– Крысодавы – просто профи по перемещениям.

– Перемещениям куда? – Серёжка, наконец, нашёл под кроватью фонарик и растерянно светил на место, где только что находился Васька. – Куда он подевался?

– Ушёл в другое измерение. Они мастера в этом. С таким изяществом, с такой грацией, без шума и пыли! Редкие существа и сущности могут похвастаться такими навыками. А все потому, что крысодавы – одни из немногих, кому разрешено путешествовать без пелина.

Серёжка внял советам кота и решил больше ничему не удивляться. Однако, будучи от природы любопытным, решил, что от вопросов отказываться точно не стоит.

– А чем отличаются существа от сущностей?

– Очень просто, – и Гунтас поучительно поднял вверх указательный палец. – Существа – это масса, помещенная в конкретное измерение в конкретное время. А сущность – это объем, не имеющий массы и не привязанный к измерению или времени. Понятно?

– Конечно, понятно, – равнодушно ответил Серёжка и покрутил пальцем у виска. Но, вспомнив наставления Василия, решил пока не вступать в споры с Гунтасом.

– Ладно, что-то мы заболтались, нам пора, – засуетился человечек.

– Я никуда не поеду, пока не увижу родителей, – заупрямился мальчуган.

– Родителей? Так иди, посмотри, – и Гунтас сам потащил Серёжку в родительскую спальню.

Приоткрыв дверь, Серёжка увидел, что мама и папа спокойно спят у себя на большой кровати, а вокруг них в воздухе повисло зелено-фиолетовое облако.

– Это затем, – пояснил пелин, – чтобы они не проснулись раньше времени и не стали волноваться. А так отдохнут в объятиях Марау и будут ещё здоровее. И нам мешать не станут.

Кроме этого, крысодав в курсе, что ты переместился с транспортным работником – значит, дело важное. Он присмотрит за твоими родителями. Крысодавы – очень ответственные создания.

Один раз они спасли целое измерение от полчищ крыканов. Это такие жуткие твари – помесь крыс и тараканов: голова крысы, а тело таракана. Могут лазать где угодно и жрать что хотят. Если их не остановить, то они уничтожают всю пищу и растения, и в измерении может начаться голод. Нападают они всегда полчищами, поэтому с ними очень трудно справиться. И, кроме этого, против них нельзя применять магию.

– Это еще почему? Я так понимаю, вы ничем не гнушаетесь в ваших фантазиях? – ехидно спросил мальчуган.

– Мне понятен твой детский сарказм. Ты просто еще очень многого не знаешь. А магию нельзя использовать против крыканов, потому что они сами и есть её порождение.

Создал их один нетрезвый колдун. Чего-то там напутал с зельями, сотворил какое-то заклинание и бросил крысу в грязный котел, в котором уже обжились тараканы. Вот и получились крыканы. И беда в том, что этот колдун, когда протрезвел, напрочь забыл и текст заклинания, и рецепт, по которому смешивал зелья. Он, пакостник, даже не помнил, какие травы и растворы брал.

Ну, а крыканы быстренько убежали в норы и там расплодились. И теперь время от времени выходят на белый свет и наводят ужасы на измерения. И вот в такие авралы мы и нанимаем крысодавов. Только они могут быстро и беспощадно уничтожить крыканов, да еще и наестся при этом. В общем, очень полезные существа эти усатые-полосатые, очень. Однако мы заболтались. Пошли, нас уже заждались.

Вернувшись в детскую, Гунтас прошёл в центр комнаты. Не выпуская Серёжкину руку из своей, приказал тому закрыть глаза и ни о чём плохом не думать. После этого достал из кармана жилетки маленький жёлтый металлический свисток и дунул в него три раза.

– Приехали, можешь просыпаться, – пошутил Гунтас и потряс руку мальчика.

Серёжка открыл глаза и увидел... И увидел свою комнату. Вернее, это была как бы огромная копия его детской, в пропорции 100 к 1. Посреди этого «дворца» за большим круглым мраморным столом полукругом сидели старички так, что все были обращены лицами к вновь прибывшим. Их было семеро. Все с седыми волосами, в длинных синих плащах и маленьких чёрных шапочках.

Стол был заставлен колбами и кувшинами разных размеров. А посередине возвышался настоящий миниатюрный вулкан, из жерла которого вырывались языки пламени и кусочки серы. Только стекающей лавы не хватало для картины классического вулкана, который Серёжка видел по каналу «Дискавери».

Мужчины о чем-то разговаривали вполголоса, время от времени добавляя в жерло по капельке жидкости из разных колб.

– Проходите смелее, мы уже вас заждались, – пригласил самый высокий старик. Гунтас слегка толкнул оторопевшего Серёжку в сторону стола.

– Мы благодарим тебя, Гунтас Великолепный, за то, что помог доставить к нам этого человека. Надеюсь, путешествие не очень утомило тебя?

– Нисколько, магистр, Вы же знаете, что первую степень просто так не дают. Кстати, Вам привет от крысодава Васанта, он велел кланяться.

– Ах, меховой проказник, – щеки старика покрылись румянцем. – Да, помню, было время, когда мы с Васантом сражались бок о бок с исчадиями крыканов, – при этих словах по лицу старика пробежала гримаса отвращения.

– Моего питомца зовут Васька, а не какой-то там Васант, – вставил слово Серёжка. – И это мой кот, я его хозяин, а не слуга!

Старики за столом дружно и громко засмеялись. Причем самый маленький из них хихикал так задорно, что соскользнул и упал со стула.

– Какой забавный и смелый малец, видать, мы не ошиблись с выбором.

Подойди поближе, – высокий старик протянул к Серёжке руку.

– Мы тебя позвали для того, чтобы удостовериться, что ты тот, кто нам нужен.

– Нужен для чего? И вообще, что вы все делаете в моей комнате ночью, да еще что-то жжёте на столе. Так и до пожара недалеко.

– Помолчи и послушай. Я буду краток. Настолько краток, чтобы ты смог уловить смысл сказанного.

Итак: вы, люди, а точнее – лысые обезьяны, а еще точнее – лысаки, являетесь существами первого порядка. Не спеши радоваться, первого не значит высшего, скорее наоборот. В своем развитии вы находитесь в самом начале вселенской эволюции.

Ты называешь себя хозяином Васанта, этого уважаемого крысодава? А давай просто сравним вас. Летом тебе жарко, а зимой холодно – без одежды ты умрёшь. Крысодаву одежда не нужна. Без огня ты не сможешь приготовить пищу и поесть; попив сырую воду из лужи, ты отравишься и заболеешь. Васант всю жизнь пьёт, откуда только может, и ест сырых мышей, жуков и птиц. И все это только в вашем родном измерении. Я уже не говорю про твое несовершенство в других мирах! Можно еще долго перечислять отсталость лысаков, но пока ограничимся этим.

– Зато мы летаем в космос и изобрели телевизор и компьютер! – парировал Серёжка.

– Да если бы вы были чуть более развиты, поняли бы, что в космос летать не надо, поскольку он гораздо ближе, чем кажется.

Посмотри на это, – старик указал в сторону свистка Гунтаса, который тот нежно полировал бархатной тряпочкой.

– С помощью этого устройства, которое мы называем «Эрат», можно забраться гораздо дальше, чем могут все ракеты и самолеты вместе взятые. Ваша проблема, лысаки в том, что вы верите только в очевидные вещи. Для вас железо – это твёрдое и тяжелое, а лёд – холодный и ломкий, и никак иначе. Вам невдомек, что всё может быть абсолютно ВСЕМ.

Сейчас это вода, а через мгновение – огонь! Камень становится цветком и так далее.

Ты должен понять главное: всё и везде – это просто определенный объем энергии. Например, вот эта колба – это сто миллионов частиц. И в пределах этих ста миллионов ты можешь сотворить, что пожелаешь. Колесо, тарелку, подушку. Всё ограничено только твоим воображением.

– И что, манную кашу можно превратить в чипсы? Или школьный дневник в футбольный мяч? – спросил, не веря, Серёжка.

– И даже проще, чем ты думаешь, – ответил старикашка, недавно упавший со стула.

– Ну да ладно, не затем мы тебя сюда позвали, – прервал смелые мечты паренька высокий старик – верховный маг, как его про себя окрестил Серёжка.

– Как ты уже мог слышать от Гунтаса, ваша планета Земля не одна такая. Вернее, она одна, но существует одновременно во множестве измерений. Сколько их, точно не знает никто.

Мы постоянно обнаруживаем всё новые и заносим их в «Великую книгу времён и измерений». Основная сложность обнаружения миров заключается в следующем: в пределах одного измерения со временем все понятно. Проще говоря, 14 часов 30 минут и 45 секунд 1 декабря 1900 года – это 14 часов 30 минут и 45 секунд 1 декабря 2000 года и даже 3000 года, выражаясь на вашем языке. То есть, зная точную временную точку, можно легко перемещаться и в прошлое, и в будущее. Время движется по спирали, и с этим мы разобрались.

С измерениями все значительно сложнее. Никогда не знаешь, в какой временной точке «вылезет» тот или иной мир и появятся его обитатели. За многие тысячи лет нам так и не удалось раскрыть главный секрет измерений. Вот почему и сегодня бывают такие досадные вещи, как, например, появление снежного человека из 32-го измерения «Мохногрудых древоедов», жившего много миллионов лет назад, в вашем мире в 20-м веке.

Мы – стражи времён и измерений, как ты уже понял, очень обеспокоены этой проблемой. Фактор «случайности поведения» миров существенно затрудняет нашу работу и приносит много неприятностей местным жителям.

Только представь, что в измерение «микродонов» – микроскопических динозавров случайно занесёт слона или крокодила из вашего мира. И всё, конец малышам! Кого не перетопчут, того сожрут и не подавятся.

А недавно случилась очередная неприятность. Некто из пока неизвестного нам измерения случайно или намеренно попал в четвертое измерение Земли – Пятиречье и оттуда пытается изменить другие миры, в том числе и твой.

И вся сложность в том, что именно в четвертом измерении собрались все, кого вы величаете «чокнутыми» волшебниками, знахарями и целителями.

Они стекаются туда из всех времен и измерений, потому что там их никто не преследует, не сжигает на костре и не тычет пальцем. В большинстве своём они живут в одиночестве, замкнутой жизнью и целыми днями практикуются в магии и волшебстве.

Но бывает, что сбиваются в магические отряды и нападают друг на друга, доказывая превосходство в магической силе.

До настоящего времени все эти стычки носили локальный характер и ничем серьезным другим временам и измерениям не угрожали.

Однако недавно мы заметили, что в Пятиречье стали пропадать маги. Очевидцы, которые видели их последними, утверждали, что те добровольно вступали в какое-то тайное общество и уезжали с насиженных мест. Больше их никто не видел. Однако пелины доложили, что пределов измерения пропавшие маги тоже не покидали.

И вот, когда четвертое измерение недосчиталось уже более двух сотен магов, мы решили направить туда своих разведчиков. Хотелось узнать, в чём дело, и не грозит ли другим измерениям опасность. К сожалению, наши помощники не вернулись. И теперь мы обеспокоены еще сильнее. Поэтому ты должен нам помочь.

– Но причем тут я? Я ничего не знаю ни о других мирах, ни тем более о магах и колдунах. И вообще, везите меня обратно, мне завтра рано в школу идти!

– Школа подождёт. А вот если мы не остановим этих фанатиков, то может случиться, что тебе некуда будет возвращаться. Ты даже представить себе не можешь, с какой легкостью уничтожаются измерения. Достаточно незначительного изменения в далеком прошлом – и всё! Будущего уже не будет. А поскольку у каждого мира есть прошлое, которое можно изменить, то можно изменить и всё измерение в целом. Понял теперь?

– Понял. Но почему я? – понуро спросил Серёжка.

– Потому что ты – потомок Сервоета Лучезарного. Твой дед – величайший исследователь времен и измерений – был одним из главных специалистов в этом деле. Посвятил ему три своих жизни. Да-да, ты не ослышался: одну земную и две, которые любезно подарили ему мы.

Еще в далеком детстве, во время Второй Мировой войны в вашем мире, его случайно спасли от смерти пелины. Они как раз наблюдали за военными действиями, чтобы кто-то случайно не взорвал или не залез в Нерусы и не переместился в другие измерения.

И вот однажды ночью, когда был разбомблен один из домов на окраине города, в его обломках укрылся маленький мальчик – твой дед. А поскольку именно в подвале этого здания находился портал, то пелинам ничего не оставалось, как забрать мальчика с собой в другое измерение, а Нерус заблокировать и наложить на него чары невидимости.

После этого порталом уже никто не мог воспользоваться, а твой дед оказался сначала в измерении пелинов, а потом уже его доставили сюда, к нам.

– Я не сильно вам верю, – пробурчал Серёжка. – Родители рассказывали, что дед, действительно, на какое-то время пропал во время войны. Но потом его нашли и отдали в детский дом, потому что его родителей убило бомбой. А потом он работал то ли геологом, то ли био-

логом, я уже не помню, много ездил в командировки. Его почти никогда не бывало дома. А в старости стал много выпивать и ругаться матом.

– Это всё для маскировки. Не мог же он рассказать правду. Тогда бы его забрали в сумасшедший дом.

– Вот только из последней своей поездки он так и не вернулся. Пропал в каком-то измерении. Ясно?

– Куда уж яснее... – Серёжке на миг показалось, что его деда все-таки забрали в психушку. И теперь он его навестил и общается с соседями по больничной палате, такими же сумасшедшими стариками.

– Перед своим последним путешествием Сервоет Лучезарный сказал, что если ему не суждено будет вернуться, то в случае необходимости мы можем обратиться к его потомку, то есть к тебе. Он сказал, что передал часть своих знаний и теперь ты являешься их хранителем.

– Ничего я нигде не храню, – заупрямился Серёжка. – Я Сергей Поляков, ученик 6-го класса. Я алгебру с геометрией с трудом понимаю, а Вы говорите – другие измерения! И дед мой был пьяницей и чудиком, как называла его мама. И лучезарно от него только водкой и луком пахло.

– Не передавал, говоришь? А вспомни, как он тебе каждую ночь рассказывал сказки и при этом долго гладил по голове?

– Не помню, я тогда совсем маленький был. А сказки, действительно, он рассказывал длинные и не всегда понятные. Зато под них отлично засыпалось. Но там не было никаких тайных знаний!

– Не спорь, всему свое время. Скоро сам все узнаешь. А пока мы тебя направляем на курсы «молодого путешественника», где тебя обучат основным навыкам выживания в разных мирах. Да, и с сегодняшнего дня ты не Сергей, а Сервоет Младший.

После этих слов верховный маг махнул рукой, и Гунтас, взяв Серёжку за руку, снова трижды дунул в золотой свисток.

Глава 2. Не можешь – научим, не хочешь – научим

На этот раз Серёжка, теперь уже Сервоет с обидной приставкой Младший, и Гунтас оказались посреди океана, на небольшом острове.

– Вот и прибыли. Ты пока оглядись по сторонам, а я свяжусь с местными хранителями, – сказал Гунтас и стал шарить в сумке, пока не извлек на свет трубочку, отдаленно похожую на мобильный телефон, только очень тонкий и круглый. Он быстро набрал комбинацию на чуть видимых серебряных кнопках, и трубочка засветилась зеленоватым светом.

– Всё в порядке. Они скоро будут, велели ждать здесь, – сказал Гунтас и лёг на песок, блаженно вытянув маленькие ножки.

– А кто это были? Ну, те старики и их главный маг?

– Это не маги, а старейшины, хранители тайны измерений и времен. Они ведут специальный дневник – «Великую книгу времён и измерений», которую кроме них никто не вправе изучать.

Все они, и их главный – верховный хранитель Джинта, принадлежат к давно исчезнувшей цивилизации пацараев. Говорят, она была настолько могущественной, что её представители могли одновременно пребывать во всех измерениях и временах.

– Как Бог? Он, типа, везде и нигде. Живёт в каждом времени и смотрит с неба за всем, что происходит на Земле. Мне про это бабушка рассказывала, – сказал Сервоет.

– Да, у вас их называют богами. У нас – пацараями. Но смысл ты верно уловил. Короче, дальше произошла какая-то мутная история, и они все исчезли. Куда, зачем – никто не знает.

Остались только эти старцы. Да и они перемещаются по измерениям с невероятной скоростью, и встретить их крайне непросто. Считай, что тебе очень повезло, что ты их видел, а тем более общался. Это великая честь. А вот и наши проводники...

К ним навстречу двигалось, а точнее ползло на брюхе существо, напоминающее смесь носорога, бегемота и большого джипа. На его спине сидел мужик с синей кожей, ростом с баскетболиста. В руках у него сверкало длинное копьё, за спиной виднелся круглый щит.

– Я рад приветствовать в нашем измерении Соларх пелина первой степени Гунтаса Великолепного и потомка великого Сервоета Лучезарного, – и незнакомец оскалился в белоснежной улыбке, обнажив длинные и острые зубы. – Меня зовут Асая, я вождь этого измерения. Чтобы было легче привыкнуть к обстановке вокруг, представь, мальчик, что ты на Карибских островах. По правде говоря, мы на них и находимся, только в другом измерении.

– Я тоже рад вас приветствовать, – неожиданно прорычал бегемотоджип. – Я – Скариус, еще один вождь Соларха.

– У вас тут что, все вожди? – Сервоет с любопытством осматривал неведомого зверя. «Интересно, а бензина он много жрет?» – подумал мальчуган про себя.

– Да, – сказал Асая, – так проще. Все вожди, которые обязаны заботиться о процветании племени, и каждый чувствует себя лицом ответственным. Поэтому ни войн, ни раздоров, ни карьерной грызни у нас нет. Все и так вожди, все и так наверху. И пенять не на кого – всё зависит от каждого.

– Асая, – прервал его монолог Гунтас, – у нас очень мало времени, и нам много надо всего успеть. Ты не забыл, зачем мы здесь?

– О да, конечно, – спохватился синекотий, – конечно. Забирайтесь на Скариуса и быстрее поехали в сантуку, по-вашему школу, – и он сбросил вниз веревочную лестницу.

Забравшись на спину Скариуса, Сервоет впервые после прибытия смог осмотреть остров с высоты бегемотоджипа, который по размерам не уступал крупному слону.

Надо сказать, что увиденное понравилось мальчику. Остров был небольшой, но удивительно правильной формы. Воды океана омывали пляжи с белоснежным песком.

Вдоль берега росли невысокие кокосовые пальмы. Вглубь острова уходили деревья побольше и трава повыше. На другом конце острова виднелся небольшой и давно потухший вулкан. Солнце хоть и было ослепительно ярким, но не жгло, а приятно согревало. В воздухе пахло морем и какими-то травами. Серёжка-Сервоет вспомнил, что дома зима, снег и ветер, и широко улыбнулся, радуясь приятному путешествию.

«Жалко, что мамы с папой со мной нет, им бы здесь точно понравилось», – подумал он про себя.

Местная школа – сантука оказалась большим деревянным бараком с крышей из пальмовых веток. Гунтас, Асая и Сервоет вошли внутрь через невысокую дверь. Скариус же на улице стал валяться в луже, удовлетворенно похрюкивая и потирая бока толстыми ногами. Потом он нашел какие-то объедки и с аппетитом их съел, не переставая похрюкивать и причмокивать. Наевшись, снова лёг в лужу, громко рыгнул и захрапел.

Внутри сантуки было всего одно помещение, почти пустое, если не считать небольшой столик и два стула в дальнем углу.

Асая быстро прошел к столику и сел на стул, приглашая Гунтаса последовать его примеру. Сервоету он велел встать в центр комнаты.

– Итак, начнем! – торжественно произнес Асая. – Урок первый: «Ламбарии»!

После его слов комната наполнилась вонючим синеватым дымом. Когда Сервоет прокашлялся и протер глаза, увидел, что рядом с ним стоят три существа, похожие на мартышек, но почему-то с шестью ногами и двумя хвостами.

– Это ламбарии – самые большие хулиганы во многих измерениях. Они незаметно забираются в багаж путешественника и потом устраивают суший бардак в другом мире.

Однажды эти «шутники» пробрались в 16-е измерение, к достопочтенным слизням. Пользуясь тем, что у последних нет рук и ног, они ловили их и кидали в яму с какашками, где бедные слизни чуть не умерли.

А в измерении 108, где живут радиатосы, они украли очень токсичное, радиоактивное вещество и накормили им ящерицу в твоём мире, Сервоет.

Ящерица выросла до гигантских размеров и чуть не стала уничтожителем всего живого. Естественно, когда её убили, ваши правители всё это превратили в выдумку и даже сняли смешной фильм про это, кажется «Грофилла».

– «Годзилла», – поправил Сервоет. – Я его помню, там огромный динозавр ходил и всё крушил на своем пути.

– Вот-вот, поэтому эти твари очень опасны.

Слушая рассказ о себе, ламбарии стояли смирно, игриво помахивая хвостами и с любопытством поглядывая на Сервоета. Они совсем не казались злыми и опасными.

Мальчику даже захотелось погладить их. Но как только он протянул руку к одной ламбарии, другая молниеносно прыгнула на спину Сервоету и, мгновенно схватив за край трусов, тут же натянула их на голову мальчишке. Пока Сервоет очухался от такой наглости и приводил себя в порядок, ламбарии уже куда-то исчезли.

– Где эти мерзкие обезьяны? – задыхаясь от злости, прошипел он. В комнате снова стало пусто, если не считать Асаи и Гунтаса за столом.

– Проверь карманы! – поучительно произнес пелин.

Сервоет пошарил сначала в кармане штанов – пусто. Потом поискал в пижаме – тот же результат. Хотя нет, постойте, что это за три маленьких значка? Он достал находку и внимательно рассмотрел. На них были изображены ламбарии точь-в-точь как живые. Сервоет с разочарованием бросил значки на пол. Те, едва коснувшись досок, мгновенно превратились в старых знакомых – ламбарий. Они стали кричать и строить рожи, потирая ушибленные при падении задницы.

– Будь очень внимателен. Всегда проверяй личные вещи и карманы. Как ты уже понял, ламбарии могут принимать облик любого предмета, – учил Асая. – Управлять ими, тем не менее, достаточно просто. Сейчас покажу.

Он достал из своей сумки небольшое круглое зеркальце и, подняв над головой, покрутил так, чтобы ламбарии его заметили. Шестиногие обезьяны тут же перестали кричать и гримасничать, подбежали к столику и просительно протянули лапки к зеркальцу. Асая отдал им его. Одна из ламбарий нежно взяла подарок, и все трое тут же убежали в противоположный угол, сели в кучку и как замороженные стали смотреться в зеркальце.

– Ну, теперь они заняты месяца на два, пока не разобьют зеркальце. А они его обязательно разобьют, иначе они бы не были ламбариями. И упаси тебя небо, Сервоет, попробовать отобрать у них эту безделушку.

– А что тогда будет? – спросил мальчик.

– Дело в том, – продолжал Асая, – что зеркало – это предмет обожания и поклонения для ламбарий. И если у них отбирают зеркальце, то они автоматически делают из того, кто у них его отобрал, такой же предмет обожания и поклонения. Потому что они считают, что божество у них может отобрать только другое божество.

Поэтому, если отберешь у них зеркальце, они будут боготворить тебя пару месяцев, а потом разобьют вдребезги.

– А зачем они разбивают зеркальце?

– Может, от безумной любви, а скорее, потому что начинают понимать, что это не божество, а просто кусок стекла. Правда, потом они забывают про это и начинают боготворить новое зеркало.

Ну да ладно, нам надо ещё многое успеть. Сейчас тебя отведут в комнату, где ты будешь жить следующие две недели, постигая различные премудрости.

– Две недели? А как же родители, как же школа? Я не могу оставаться здесь так долго, – вспылил Серёжка-Сервоет.

– Не волнуйся, – успокоил его Гунтас. – Дома ты будешь отсутствовать ровно 8 часов. Никто ничего не заметит. Просто в разных мирах время течёт по-разному. Пацараи тебе об этом уже рассказывали. В этом и заключается основная сложность работы с измерениями.

Очень трудно совместить приборы так, чтобы можно было попадать из одного измерения в другое в одно и то же время. Но ты будь спокоен. Всё под контролем. Твоя главная задача – забыть обо всём и сосредоточиться только на том, чему тебя здесь будут учить.

Так Сервоет и поступил. Уютно устроившись в маленькой хижине рядом с морем, он постарался пореже вспоминать о родителях, школе и прочих лысаковских хлопотах и буквально превратился в губку, впитывающую вселенские знания о временах и измерениях. А в перерывах много плавал и наслаждался поеданием свежайших фруктов и морепродуктов.

В следующие две недели Сервоет узнал, чем лакатоки отличаются от серкатоков.

Почему одних стоит бояться, как огня, а от других просто держаться подальше.

Почему нельзя прерывать транспортных работников, когда те перечисляют свои регалии.

Причем испытал это на собственной шкуре, когда прервал вопросом пелина, прибывшего из другого измерения к Гунтасу за советом. Пелина звали Янтус. И когда Сервоет его прервал на полуслове, он выкрикнул какое-то ругательство и «закинул» Сервоета в мир к огромным пожирателям плоти, которые его чуть не съели.

Хорошо, что к тому моменту Сервоет уже был знаком с некоторыми хитростями и всегда носил с собой «вечный кусок колбасы». Это такой батончик вареной колбасы, который никогда не заканчивается. Чем несказанно порадовал вечно голодных пожирателей плоти, наевшихся колбасой и уснувших.

Тогда Гунтас смог переместить Сервоета обратно. К сожалению, кусок «вечной колбасы» пришлось оставить пожирателям плоти.

А еще Сервоет побывал в измерении «бесконечного торга» и узнал, что порталы в него есть на некоторых рынках Азии и Европы.

Само измерение мальчику не понравилось, поскольку там торговались все и за всё: кто богаче, кто умнее, кто первым должен перейти дорогу, кто первым садится кушать и так далее. И выигравший торг на время обретал способности предмета своего торга.

Так, например, в день прибытия цена того, что тебя признают умнее других, была 100 пиатов (местная валюта), а в день отъезда цена за это же самое была всего 50 пиатов. А всё потому, что в измерении случилось серьёзное землетрясение, после которого местные жители устраняли завалы и делали ремонт. И в этих условиях признание тебя сильным и выносливым стало цениться дороже, чем признание умным.

Больше всего Сервоету поначалу понравилось измерение «вечного блаженства».

Наверное, его имеют в виду люди, когда говорят про Рай. Это измерение позволяло мгновенно воплотить в реальность самые заветные мечты. Хочешь есть – пожалуйста, стол накрыт вкусными яствами. Хочешь на море – вот тебе море. Хочешь полетать с птицами – уже летишь высоко в небе и машешь белоснежными крыльями. Здесь даже были умопомрачительные компьютерные игры на экране размером с футбольное поле. И все это не требовало никаких усилий от тебя, стоило только пожелать.

Однако через неделю Сервоет стал чувствовать себя не в своей тарелке. Ему казалось, что он – это не он, а просто маленькая букашка, от которой ничего не зависит.

Ничего не создавая своим трудом, не напрягая извилины и не преодолевая трудности мальчик переставал ощущать себя молодым и полным сил.

И если поначалу это была приятная лень, то теперь она превратилось во всепожирающее чувство беспомощности и ненужности. «С этим пора кончать!» – сказал он сам себе и вызвал Гунтаса.

– Я больше здесь не могу – не могу быть бесполезным овощем. Наверное, когда очень устану, я загляну сюда на пару деньков. Но жить здесь всё время я не готов!

– Молодец, ты прошел первое и, пожалуй, самое трудное испытание. Испытание обеспеченным бездельем. У тебя вроде всё есть, но нет главного – твоей нужности как существа. Ты имеешь все, но при этом никому не нужен, ни одной песчинке с этого пляжа. Ты даже сам для себя становишься бесполезным, потому что ничего не делаешь – за тебя всё делает измерение.

Сначала пропадают стремления, остаются одни желания, потом пропадают и они. А потом пропадает и желание жить. Как-то так.

И если ты обратил внимание, здесь нет местных жителей. Это измерение было создано искусственно. Сюда со всех миров присылают существ – кого на проверку, как тебя, кого на отдых, кого в наказание.

– Ну да, прожить в таком режиме лет десять – это уж точно жуткое наказание, – констатировал Сервоет.

– Ладно, надо двигаться дальше. Нас ждет измерение боевых катаргов. Там тебя научат владеть хитрыми приемами и некоторыми видами оружия.

Гунтас достал уже известный Сервоету прибор под названием «Эрат» и трижды свистнул.

И вот путешественники уже стоят посреди зеленого луга, окруженного высокими горами, с вершинами, покрытыми снежными шапками. С юга дует тёплый ветер. Над головами пролетела какая-то странная «птица». Необычная тем, что она была совсем без крыльев.

Эдакий хомяк с клювом. Тем не менее существо довольно быстро перемещалось метрах в двадцати–тридцати от земли, и даже пыталось спикировать на пролетающих мимо мошек.

– Это клювастый мошкодав, – заметив интерес Сервоета, пояснил Гунтас.

– А как он летает без крыльев и хвоста? Это же невозможно! Нам на уроках физики рассказывали...

– У него есть крылья, только они невидимы, а существуют лишь в его сознании. Я же тебе объяснял, из всего можно сделать абсолютно ВСЁ. Вот мошкодав и представил у себя в голове, что частицы, из которых состоит воздух вокруг его тела – это не воздух, а его крылья. А если он упадёт в воду, то крылья у него уже будут не из частиц воздуха, а из частиц воды. Понял теперь?

– Призрачно. А я могу так? Представить, например, что у меня клевый велик из воздуха, и гонять на нём?

– Нет. Вы, лысаки, еще слишком далеки от обладания подобными способностями. Вам для этого требуется специальный амулет. Когда доберемся до Пятиречья, вполне возможно, что какой-нибудь из тамошних кудесников сделает его для тебя.

– Гунтас, скажи мне: ты всё время дуешь в Эрат три раза, но, тем не менее, мы каждый раз оказываемся в разных измерениях. Как у тебя это получается?

Гунтас усмехнулся:

– Сервоет, ты все время забываешь, что ты всего-навсего Лысак, хотя и очень талантливый. Это твоё ухо способно услышать только три свистка.

На самом деле я воспроизвожу более 4000 звуков различной частоты, которые, как я уже сказал, ты просто не способен воспринять. У каждого измерения и времени есть свои музыкальные коды. Знаем их только мы – пелины. Поэтому нас и называют «транспортными работниками измерений и времён». Путешествовать можно только с нами.

– А как же тогда другие существа шастают по мирам?

– Ты имеешь в виду нелегальные перемещения? Дело в том, что когда пелин переходит из измерения в измерение или путешествует по времени, то после его перехода портал остаётся открытым ещё какое-то время. В разных измерениях оно своё, но в среднем не более тридцати минут. И хотя мы стараемся максимально маскировать входы в Нерусы и накладываем на них магические чары, тем не менее находятся проныры, которые успевают «прыгнуть» в другие миры вслед за нами.

Их потом находят, но бывает, что они успевают натворить дел. Так, например, случилось с Энштейном и Теслой.

Эти два предприимчивых друга из 2274 года переместились в земное прошлое – в 20-й век. Там они пытались поделиться изобретениями будущего с общественностью и даже открыли свои лаборатории и показывали опыты на публике. Им казалась, что, сделав такой благородный жест, они сильно ускорят эволюцию лысаков.

Хорошо, что нам удалось вовремя обнаружить нарушителей и вернуть обратно. Правда, пришлось сильно повозиться с уничтожением их трудов в прошлом.

Еще был интересный случай в Египте. Некто из Совета времён и измерений рассказал местным жителям про электричество, хирургию, трансплантацию органов и много чего еще. А они весь свой «багаж знаний» истратили на войны и постройку огромных каменных пирамид, совершенно бесполезных последующие тысячи лет.

Тем временем к Сервоету и Гунтасу подошли четыре могучих создания с человеческими телами, сплошь из мускулов, и головами змей.

– Мы рады приветствовать вас, Гунтас Великолепный и Сервоет Младший, – склонились они. – Мы знаем, зачем вы прибыли, и, чтобы не тратить время, готовы сразу начать обучение.

– Тогда начинайте, – велел Гунтас. Отошёл в сторонку и присел на небольшой камень, нагретый солнечными лучами.

– Иди сюда, Сервоет, – позвал его самый большой змеемужик. – Меня зовут Архос.

Мы – катарги – самые искусные воины в сорока трех измерениях. Обладаем силой быка, ловкостью пантеры и скоростью змеи. Кроме этого, наши когти и зубы очень ядовитые.

И если ты научишься противостоять нам, то остальные существа из изведанных миров не будут представлять для тебя серьёзной опасности. Кроме того, катарги – одни из немногих, кто умеет читать чужие мысли. Это очень полезный навык, особенно в бою. Ты наперед знаешь, что намерен предпринять твой враг, и можешь выстроить защиту еще до нападения. Вот и сейчас я слышу, как ты думаешь: «Интересно, а эти хрени со змеиными головами, когда случайно кусают сами себя, могут умереть от собственного яда?» Удовлетворяю твоё любопытство. Укусив сами себя, мы не можем умереть.

Однако, если случится такая оплошность и меня укусит другой катарг, тогда я могу очень сильно заболеть и даже погибнуть. Поэтому профессия зубного врача в нашем измерении считается самой опасной. Это шутка, как ты понял, – и Архос широко улыбнулся, обнажив длинные загнутые клыки.

– Итак, приступим к тренировкам. Для начала выпей вот это, – и он протянул Сервоету маленький пузырек с жидкостью красного цвета.

– Что это?

– Это противоядие. Занятия у нас будут проходить в полный контакт, поэтому, естественно, тебя поцарапают ядовитыми когтями и, может быть, зубами.

На вкус снадобье оказалось чем-то средним между кровью и малиновым сиропом, но в целом довольно приятным.

– Сейчас у тебя могут начаться галлюцинации и головная боль, но ты не беспокойся, это ненадолго. Посиди пока здесь. А мы скоро вернемся и продолжим, – сказал Архос, и группа змеелюдей быстро удалилась.

Почувствовав резкую слабость в ногах, Сервоет опустился на траву и спросил Гунтаса:

– Мы что, будем тренироваться здесь на лугу? Почему они не пригласили нас к себе? Где мы будем ночевать?

– Во-первых, ночевать мы здесь не будем. Мне ещё дорога моя шкура. Ночью змеелюди становятся больше змеями, чем людьми. Они даже ходить перестают, а начинают ползать. Отвратительное зрелище. И ведут себя соответственно, пожирая всё живое на пути. Не пригласили же они нас к себе, потому что обитают под землей в норах, куда «приглашают», а точнее затаскивают, только мёртвую добычу.

– Понятно, – голова у Сервоета действительно начала кружиться, перед глазами поплыл туман.

– Ты приляг, – взглянув на него, посоветовал Гунтас, – будет легче.

Мальчик лёг на мягкую сочную траву, прикрыл глаза и расслабился. В голове промелькнули сцены из земной жизни: мама, папа, кот Васька, два закадычных друга – Колька и Валера. Даже стало немного грустно без них.

Вот они приходят в класс первыми, еще до начала урока, и незаметно раскладывают по стульям небольшие острые кнопки. И начало урока превращается в сплошное «Ай, ой, кто это сделал?», всё это перемежается смехом и показательными стычками.

Вот уже конец уроков – и Серёжка выбегает на улицу. Ему навстречу идут какие-то люди, едут машины, ползут змеи... Стоп! При чем тут змеи?

Не успел Сервоет опомниться, как на него уже надвигалась огромная черная змея с горящими жёлтыми глазами, которые она не сводила с мальчика.

Длина её была не менее 15 метров, а толщина около полуметра. Таких огромных гадов Сервоет никогда не видел. Цветная шкура с причудливыми узорами искрилась и переливалась на солнце. Секунда – и вот змея уже замерла перед смертельным прыжком, намереваясь укусить, а потом, вероятно, и проглотить мальчика.

В то же мгновение раздался оглушительный выстрел, и небо озарила яркая вспышка. Змея застыла в воздухе и через мгновение разлетелась на сотни маленьких кусочков из мяса, крови и кишок. И только голова с остекленевшими глазами продолжала лететь в сторону Сервоета, пока беспомощно не упала у его ног. Пасть змеи оставалась открытой в страшном оскале. С зубов стекал липкий зелено-жёлтый яд. В месте его падения на землю трава дымилась и обгорала, а в песке оставались маленькие лунки.

Когда дым от выстрела рассеялся, Сервоет заметил, как к нему приближается высокий худой человек в шляпе и с большим ружьём наперевес. Когда он подошёл поближе, мальчик замер в оцепенении. Это был его пропавший дед, только выглядел он гораздо моложе своих лет.

В длинном плаще из толстой кожи, кожаной шляпе и высоких сапогах он напоминал скорее ковбоя из старых фильмов, чем великого ученого.

В руке Сервоет Лучезарный сжимал не ружье, как показалось мальчику издали, а внушительный посох. На его конце помещался не кристалл или драгоценный камень, как у заправского мага, а обычный кусок мыла.

– Дедушка, – начал было Сервоет, – но старик прервал его, приложив палец к своим губам.

– Ничего не говори. Просто слушай. Бери Гунтаса – и срочно уходите из этого измерения! Катарги хорошие ребята, но не в этот раз.

Не знаю, что с ними случилось, но, когда я прибыл сюда с очередным визитом, меня чуть не сожрали. И даже амулет Фона не смог вразумить их. Змеелюди буквально обезумели. Сначала один укусил меня, другой набросился на шею и пытался задушить. Я еле сбежал от них. Потом катарги объединились и стали искать меня по измерению. Хорошо, что я знаю его как свои пять пальцев и мне не составило труда спрятаться в местных пещерах. Вы менее опытные, поэтому просто бегите и не задавайте вопросов. И ни в коем случае не пытайтесь с ними разговаривать и о чем-то просить.

– А как же ты? Мы не оставим тебя здесь!

– Обо мне не беспокойся. Это и не я вовсе. Перед уходом из измерения я сделал магическую запись своего образа, чтобы предостеречь пелинов и того, кто с ними придет...

И действительно «проекция» деда медленно растворялась в воздухе, пока не превратилась в прозрачное облачко, быстро улетающее в небо.

Сервоет пришел в себя, резко выпрямился и сел. Голова все ещё кружилась, однако слова старика бодрили значительно сильнее любого лекарства.

– Что случилось: ты громко кричал – что тебе привиделось? – встревоженно спросил Гунтас, смотря в шальные глаза Сервоета.

– Нам надо срочно уходить из этого измерения! Доставай свой свисток – и полетели скорее! – чуть не прокричал он, схватив пелина за маленькую ручку.

– Подожди, ты что? Мы ещё даже не начали обучение. Вон и Архос с друзьями возвращаются.

К ним действительно со стороны гор быстро приближалась группа змеелюдей.

– Быстрее, Гунтас, прошу тебя! Я видел деда! Полетели отсюда, я потом все объясню.

– Ну как знаешь, – с сомнением произнёс Гунтас и нехотя полез в сумку за Эратом.

Солнце светило очень ярко, и золотой свисток, когда пелин достал его, заискрился так, что на него стало больно смотреть. Естественно, это мерцание заметили и катарги.

Поведение их резко переменялось. Архос, подняв голову вверх, издал звук, похожий на оглушительное шипение, словно где-то прорвало трубу с горячей водой. Ему вторило шипение со всех концов луга, где из травы уже поднимались десятки змеиных голов.

Сервоет готов был поклясться, что прошло не больше трёх секунд. А змеелюди, еще недавно бывшие от них на расстоянии в триста метров, теперь бежали всего в 10–20 метрах от путешественников. К счастью, Гунтас был опытным по части критических ситуаций и незамедлительно воспользовался свистком.

Последнее, что увидел Сервоет в измерении злобных катаргов, был Архос, который понял, что добыча уходит прямо из-под носа. Он превратился в змею, вытянув вперед руки с ядовитыми когтями и, плотно сжав ноги вместе, скрутился в пружину и стремительно прыгнул на Сервоета...

Глава 3. Не тронь пелина — целее будешь

Путешественники снова оказались в «зале пацараев». Только ни стола, ни самих старцев уже не было.

– Ты не ранен? – Гунтас с беспокойством осматривал мальчика.

– Вроде нет, только плечо слегка зудит.

– Дай посмотрю. Ба, эта гадюка всё-таки успела тебя цапнуть.

На теле Сервоета краснели три небольших, но глубоких бороздки от когтей.

– Хорошо, что ты выпил противоядие, иначе руку пришлось бы отрезать.

– Эти змеелюди совсем обезумели? Что мы им плохого сделали? Почему они решили напасть на нас?

– Не на нас, а на тебя, – поправил его Гунтас. – На пелинов нападать нельзя. Во-первых, это запрещено конвенцией между существами разных измерений. А во-вторых, себе дороже.

– Поясни, – любопытство Сервоета пересилило недавний ужас и легкую боль в плече.

– Ну, вот представь, хватает меня катарг и пытается съесть. А я раз – и перемещаю его в измерение циклопов-людоедов! И всё – нет больше нашей змейки, пожарят на шашлык, а из шкуры наделают кошелев и перчаток.

– А если он успеет тебя убить – до того, как ты достанешь Эрат.

– А этого вообще сделать никак невозможно. Нет, чисто теоретически нас можно убить. Но тогда в мире воцарится полный хаос, смешаются все времена. И пацараям придется закрыть измерение, то есть уничтожить.

– И что, бывали такие случаи?

– На моей памяти только один раз. Мы не любим об этом вспоминать, но раз уж ты спросил, я расскажу.

Это было прекрасное измерение. Его населяли создания, очень похожие на вас – лысаков. Только в своем развитии они опередили вашу цивилизацию тысяч на пять лет.

Эти создания, назовем их атлантами...

– Ты сказал «атлантами»? Уж не про Атлантиду ли ты мне хочешь рассказать?

– Именно про неё. Вот видишь, цивилизация была настолько могущественной и прекрасной, что легенды о ней до сих пор живы во многих измерениях, в том числе и вашем.

Так вот, атланты были почти совершенными существами – по шкале лысаков, конечно. Их образование, культура, науки постоянно совершенствовались. Они преуспели не только в перемещении в пространстве: например, за двадцать минут их корабль мог полностью облететь Землю, – но и вплотную подоברались к перемещению во времени.

Расцвет Атлантиды продолжался более трёх тысяч лет. И за все это время там не было ни одной серьёзной войны или эпидемии. Единственное, что нам не нравилось в их существовании, это тот факт, что у них не было стариков.

Вернее, как только человек старел, его, по древнему обычаю, сразу же приносили в жертву богам океана. Мы этого не понимали, но вмешиваться не стали. Не хотят атланты возиться и ухаживать за пожилыми людьми – значит, так им удобнее.

Беда пришла, откуда не ждали. Дело в том, что в очередную проверку по измерениям был назначен Кантус Высокопочтенный. Это был пелин высшей степени, весьма преклонных лет, который тем не менее изъявил желание остаться на службе. И, надо сказать, справлялся с обязанностями прекрасно. Проверив десятка три миров и времён, напоследок он заглянул в Атлантиду. То ли неудачно замаскировал портал, то ли атланты продвинулись в технологии настолько далеко, что сами обнаружили его.

Одним словом, Кантус был схвачен, как только прибыл из другого измерения.

Недолго думая, аборигены принесли бедного пелина в жертву богам. Сколько он ни вразумлял их, ни говорил, что этот шаг погубит измерение, пытался хитрить, уверяя, что гнев небес будет сокрушительным. Всё без толку – Кантуса утопили в океане под пляски и песнопения.

– А что стало с измерением?

– Его полностью затопило кипящей водой, шторм продолжался 350 лет и уничтожил всё живое на планете – атлантов, птиц и даже водоплавающих. Кроме этого, Атлантида утратила корни своего мира и теперь её останки кочуют по временам и измерениям, появляясь то в одном, то в другом месте. Что неслыханно пугает местных обитателей. Так что, видишь, Сервоет, как плохо не уважать старость и издеваться над пожилыми людьми.

– Как твоё плечо?

– Уже лучше, только немного ноет.

– Надо срочно вызвать пацараев – здесь происходит что-то неладное, – и Гунтас полез в свою сумку.

– Не надо никого вызывать, мы уже здесь, – раздался знакомый голос из-за спины. – Что у вас случилось?

Гунтас слегка поморщился:

– Никак не могу привыкнуть к вашим фокусам с перемещениями. Мы – официальные транспортные работники.

Мы должны осуществлять транспортировку всего и вся во всех известных временах и измерениях. А вы, пацарай, ратуете за порядок, но, тем не менее, перемещаетесь сами куда и когда хотите, без нашего ведома.

– Не сердись, – добродушно потрепал его по плечу верховный пацарай Джинта. – Всё относительно. Тебе кажется, что мы перемещаемся, а на самом деле мы стоим и никуда не движемся. – И лицо старика расплылось в дружеской улыбке. – Так что у вас произошло? – повторил он свой вопрос.

– На нас напали катарги. Атаковали ни с того ни с сего. Встретили как подобает, приветствовали, были дружелюбны. Обещали обучить Сервоета воинскому искусству. И тут такой поворот. Не успеи мы переместиться, сожрали бы и не подавились! Ума не приложу, что с ними произошло?

– Мне кажется, наш мальчик знает по этому вопросу куда больше? Не так ли? – и старцы с хитрым прищуром уставились на Сервоета.

Тому ничего не оставалось, как пересказать своё видение и разговор с дедом.

– Всё гораздо хуже, чем я думал, – задумчиво произнёс Джинта. – Но одно, безусловно, хорошо – мы теперь почти уверены в том, что твой дедушка, Сервоет Лучезарный, жив.

Более того, он смог предвидеть, как будет развиваться ситуация, и оставил в различных измерениях подсказки для нас.

Еще раз убеждаюсь, что не зря мы выбрали именно тебя на роль... – тут он осекся и замолчал.

– На роль кого? – Сервоет почувствовал, как от слов пацарая веет ледяной тайной.

– Узнаешь, всему своё время, – уклончиво ответил старец. – А теперь отправляйся назад в свое измерение и жди. Скоро тебе предстоит новое путешествие.

– Как назад? Я же еще ничего не успел сделать... – заспорил было Сервоет. Но Гунтас, взяв его за руку, уже начал издавать свои сорок тысяч звуков, и договорить мальчик не успел.

И вот Серёжка снова оказался в детской комнате. Только человечка рядом уже не было. Всё в доме было по-прежнему. В соседней комнате мирно спали родители. На кровати развалился, как маленький тигр, Васька, да и самому мальчугану очень хотелось спать и совсем не хотелось думать. Серёжка без сил опустился на кровать, обнял кота и мгновенно заснул.

Гунтас медленно снял очки невидимости, деловито собрал облако Морау в одну из колбочек. И, почтительно поклонившись Ваське, бесшумно исчез.

– Всё в порядке, Верховный пацарай. Мальчик спит, – доложил Гунтас, как только был в «зал Совета времён и измерений». Васант его охраняет.

– Я знаю, – одобрительно закивал Джинта, – сегодня Васанта вызывали в Совет по тайным делам. Там Старший крысодав объяснил ему, что надо делать. Мы ни в коем случае не должны потерять этого мальчика. Ты же понимаешь, что тафы будут охотиться за ним днём и ночью.

– Тафарги? – удивился Гунтас. – Но мне ничего не говорили про них. Сказали, что мы будем искать деда Сервоета.

– Поиски Лучезарного, это, безусловно, важно. И в этом, надеюсь, и состоит ключ к разгадке.

Но ты же понимаешь, что «другие» не будут спокойно стоять в стороне и просто наблюдать. Они постараются помешать нашим планам, и сделать это с максимальной жестокостью. Мы все хорошо знаем их стремление превратить каждое измерение в огромную чёрную дыру. И тафарги ни перед чем не остановятся.

– Понимаю, как скажете. А сейчас позвольте мне удалиться. Пелинам, знаете ли, тоже иногда требуется отдых, – и Гунтас, отвесив поклон, скрылся в неизвестном направлении.

– Как думаешь, Нимбус, – обратился Джинта к самому молодому пацарая, – почему все неприятности начались именно с пропажи Сервоета Лучезарного? Может, он продался злым магам, или, еще хуже, тафам? Он же знает столько секретов! Если дело касается измены, тогда очень многие измерения окажутся в смертельной опасности.

– Нет, я верю Сервоету Лучезарному. Он уже много раз доказывал свою преданность. В конце концов, он больше сумасшедший исследователь и ученый, нежели бизнесмен или предатель.

– Не забывай, Джинта, – вмешался в их разговор невысокий толстый пацарай, – мы наложили на Сервоета Лучезарного «знак тайны». И если он даже захочет кому-то что-то рассказать – под пытками, например – то ничего из этого не выйдет. Ему просто оторвёт голову, – и старичок громко захихикал, похрюкивая от собственной шутки.

– Вечно ты, Карфиус, со своими остротами. Без головы Лучезарный нам тоже будет не нужен. А он очень хороший работник. Смею тебе напомнить, как он спас целое измерение гномов.

– Это те, которые перемещаются по измерениям с лопатами и кирками в поисках потерянного или ещё не добытого золота?

– Так точно. У гномов совершенно феноменальный нюх на этот драгоценный металл. Они могут обнаружить золото даже там, где его нет. Но нашлись среди них «умники», которые решили: «А зачем нам тратить время и силы на перемещения и поиски золота в иных мирах, когда можно отобрать его у своих соседей – других гномов?» Начались ссоры, свалки, дошло до резни. Гномы устраивали друг для друга ловушки, засады, отнимали золото.

И только Сервоет Лучезарный, случайно прибывший в их измерение, смог убедить маленьких безумцев, что все гномы – это одно целое. И всё, что они делают, всё золото, которое добывают, – это есть одно золото, которое принадлежит всем гномам. И неважно, в чьих конкретно гномьих штанах или сундуках лежит благородный металл. Самое главное, что золото находится в измерении гномов.

Гномы так обрадовались объяснению Сервоета, что на радостях подарили ему кошелёк с вечными золотыми монетками. Случай небывалый, ибо они ни за что не расстаются со своим богатством.

Теперь вы, надеюсь, понимаете, как важно найти и спасти Сервоета Лучезарного?

– А как же Пятиречье? – прервал Джинту Нимбус. – До меня дошла информация, что кто-то объединил вокруг себя большое количество магов и колдунов. А всех несогласных начали отлавливать и кидать в местную тюрьму. Наверное, поэтому не вернулись наши разведчики – их схватили и посадили в клетку.

– Очень может быть, – задумчиво почесал бороду Джинта. – Ладно, попробуем сделать два дела одновременно. Тем более, мне кажется, что проблемы Сервоета Лучезарного и Пятиречья как-то связаны между собой.

– А что скажешь ты, Лерак? – обратился Джинта к самому внушительному на вид пацарая. – Что говорят твои разведчики у тафаргов? Нет ли ничего необычного в поведении наших врагов?

– У тафов все спокойно, – пробасил Лерак. – Было несколько небольших войн, но для них это в порядке вещей, Вы же знаете, Верховный пацарай.

– Я очень хорошо знаю тафаргов. Еще со времён появления первой чёрной дыры. Поэтому меня и удивляет их спокойствие. Наверняка эти «чёрнодырочники» затевают какую-нибудь гадость.

– Мои разведчики, – продолжал Лерак, – сумели внедриться в высшие органы власти тафаргов. В частности, в Академию уныния и Биржу плохих пожеланий. Академия занимается сбором информации обо всех уставших и недовольных своим измерением цивилизациях.

А на бирже совершаются сделки по купле у местных аборигенов плохих чёрных пожеланий в адрес своих соплеменников – таких как «Чтоб ты сдох!», «Чтоб ты сквозь землю провалился», «Чтоб твой дом взорвался вместе со всей семьей» и так далее.

– Вот подлецы! – Карфиус даже подпрыгнул на стуле.

– Тафы, конечно, негодяи, но жители измерений сами виноваты. Их что, в школе не учили, что любая мысль, любое слово – это поток энергии, который можно обратить во благо либо во зло? Хорошие мысли – энергия светлая, плохие – темная. Вот тафы и скупают негативную энергию, причем платят очень хорошие деньги. Поэтому их миры и называют чёрными дырами, ведь на создание идет именно негативная – чёрная – энергия.

– Спасибо, что еще раз напомнил об основах бытия, – прервал его Джинта, – но у нас есть дела поважнее.

– Учение Сервоета Младшего в целом прошло успешно, если не считать инцидента с катаргами. И даже от них ему удалось сбежать целым и невредимым. Однако не будем останавливаться на достигнутом.

– Гунтас! – позвал он пелина.

– Слушаю, Верховный пацарай, – маленький человечек вынырнул из пустоты.

– Следующей ночью доставишь Сервоета. И продолжишь с ним обучение. Нам надо торопиться. Чувствую, скоро предстоит жаркая битва, и надо, чтобы мальчик был к ней готов.

Пацараи растворились в воздухе, в очередной раз переместившись без спроса и в неизвестном направлении. Чем снова озадачили и удручили пелина – представителя расы самых дисциплинированных существ во всех известных временах и измерениях.

Пронзительно громко запищал будильник. Хотя он и был электронный, но звучал всё равно мерзко и назойливо.

«Будильники – это вселенское зло, такое же, как манная каша и домашнее задание. Их специально выдумали взрослые, которые завидуют беззаботной детской жизни, – думал про себя Серёжка. – Когда вырасту, ни за что не буду мучить своих детей. Пусть делают, что захотят и когда захотят».

– Вставай, лежебока, в школу опоздаешь! – В комнату вошла мама и быстро, но нежно стащила с Серёжки одеяло. Отчего спавший на нём Васька недовольно зафырчал и скатился в дальний угол кровати, ни на секунду при этом ни открывая глаз.

– Да встаю я, встаю. Опять эта школа, достало уже, когда это кончится?

– Ровно через пять лет, и то, если двоек не нахватаешь и не останешься на второй год.

– Мама, а ты когда-нибудь хотела побывать в другом измерении? – жуя бутерброд с сыром и запивая тёплым какао, спросил Серёжка.

– Я тебя сто раз просила не говорить с набитым ртом – это некультурно!

– Ну скажи, тебе было бы интересно посмотреть всяких чудищ и пришельцев?

– Я каждый день на работе в поликлинике общаюсь с пришельцами, а чудищ мне и дома хватает, – устало ответила мама. – Давай ешь быстрее, а то опоздаешь. Я тебе положила с собой яблоко и банан, съешь их на большой перемене. Понял?

– Да понял я, понял, – и грустный мальчик нехотя поплёлся в школу.

– Привет, Серега! – Колька и Валерка, как всегда, возились в школьном коридоре, изображая борцов.

– Привет, пацаны! Я вам сейчас такое... – начал было Серёжка, но осекся на полуслове. Он вспомнил, как Гунтас просил его никому ничего не рассказывать.

Но друзья уже плотно обступили его, Валерка привычно повис на шее и попытался подсечкой подкосить Серёжкину ногу.

– Давай колись, мы по лицу видим, ты что-то скрываешь! – и мальчуганы стали «забавывать» Серёжку на пол.

– Хорошо, хорошо, – сдался мальчик. – Только поклянитесь, что никому не расскажете!

– Клянёмся! – строя обезьяньи рожи, проорали парни.

– Я серьёзно, – одёрнул их Серёжка. – Или будете молчать, или... – и, скрестив пальцы, произнёс: «Деви тама»! В ту же секунду портфель Кольки взмыл в воздух и огрел своего хозяина по затылку. Обескураженный мальчик встал как вкопанный, хлопая широко раскрытыми глазами и потирая ушибленное место.

– Поняли теперь? – поучительно произнес Серёжка. – И это только малая часть бед, которые могут обрушиться на вас, если хоть кому-то проболтаетесь.

– Да нет, ты что, никому. Мы – могила. Ты же знаешь!

– Тогда слушайте, – Серёжка собрался с духом и выпалил: – Я стал путешественником по временам и измерениям.

– Ты что, стал торговать картами и часами?

– И не перебивать, а то...

– Поняли, поняли, молчим, – затараторили наперебой мальчишки.

– Теперь на мне висит важная миссия, а какая, я еще сам не знаю. Но теперь я перемещаюсь по другим мирам и ищу своего деда. Он тоже был путешественником, только гораздо круче, чем я.

Про Пятиречье Серёжка решил промолчать, решив, что для друзей и так хватит на сегодня информации.

– И там тебя научили колдовать? – помня про портфель, спросил Колька.

– Да, кое-что показали. В других мирах полно всяких чудищ и неадекватов, поэтому без магии там никуда.

– Круто! А чего мы тогда в школе торчим? Погнали в «Макдак», наколдуем себе бигмаков и картошки фри, – предложил Валерка.

– Ты что, не понял? – одёрнул его Серёжка. – Никто ничего не должен знать. Иначе меня, да и вас за компанию упекут в сумасшедший дом. Там привяжут к кроватям и будут колоть шприцами всю оставшуюся жизнь.

– Не, ну так неинтересно, – не сдавался Валерка. – Ты у нас, можно сказать, супермаг, а мы должны прозябать в школе и слушать всякий бред про умножение и вычитание. Я так не играю.

– А это и не игра, – крепко сжав его руку и пристально взглянув в глаза, сказал Сергей. – Всё очень серьезно. Недавно меня, например, чуть не сожрал гигантский змеечеловек с ядовитыми когтями и зубами.

– О, круто. А кого ты еще там видел? В своих глюках? Розовый слон случайно не заходил в гости? Или зеленожопая макака?

– Это не глюки, а другие измерения. Много кого. Видел, например, пингвинов, которые умеют говорить, знают физику и химию и строят подземные города в нашей Антарктиде.

– Заливаешь! В Антарктиде ничего нет, кроме льдов.

– Это в нашем времени там ничего нет, а много тысяч лет назад всё там было. Если получится, поеду к ним еще раз в гости.

– А нам можно с тобой?

– Не знаю, я спрошу у пелина.

– У кого спросишь? У Мерлина?

– У пелина. Это мой сопровождающий по временам и измерениям. Отличный мужик, точнее мужичок, – он очень маленького роста. У него есть свисток, с помощью которого мы и перемещались по разным мирам. Он сам пришел ко мне в спальню ночью.

– Эй, стой, ты чего? Какой мужик пришел к тебе в спальню ночью? Куда вы там с ним перемещались? Надеюсь, ты не дул в его свисток? – Кольку аж сморщило от отвращения.

– Придурок ты! Говорю тебе, пелин – это транспортный работник. Отвечает за перемещение существ по временам и измерениям. Он классный и многому меня научил.

– Ты нас пугаешь, подытожил Колька. – Короче, мы сегодня отпросимся у родителей и будем ночевать у тебя. Там и посмотрим, кто это такой мужик со свистком и чем вы там с ним занимаетесь по ночам.

– Если вас отпустят, тогда приходите. Я своим скажу, что у нас завтра сложная контрольная работа и надо готовиться всем вместе.

На том друзья и порешили. Хотя Серёжку все же терзали смутные сомнения насчет того, как к его поступку отнесётся пелин. «С другой стороны, – подумал он, – ничего такого Колька с Валеркой не сделают, просто посмотрят на Гунтаса, и всё».

Наступил вечер. Друзья собрались в Серёжиной комнате и резались в компьютерную игру «Зомби против кровавых червяков». Червяки побеждали с видимым преимуществом.

– Ну, где твой мужик? – нетерпеливо спрашивал через каждые пятнадцать минут Валерка.

– Не знаю. Ещё, наверное, рано. Прошлый раз он пришел около часу ночи.

– Ого! Час ночи. Я обычно уже третий сон вижу в это время, – сказал Колька.

– Предлагаю лечь спать. Гунтас, если придёт, сам нас разбудит.

– Какой еще Вантуз?

– Да не Вантуз, а Гунтас, – так пелина зовут. Все ложимся. Я на кровати, а вам мама на полу надувной матрас постелила. Будете спать как на облаке.

После небольшой возни и боя подушками мальчики, наконец, улеглись по своим местам и заснули.

– Ай, ой, держи, держи его! Я тебе сейчас в рожу дам! Серёжка, вставай, я его поймал. Шум, гам, переполох, какая-то возня на полу и крики Кольки и Валерки.

Серёжка проснулся и включил ночник. На полу лежал маленький пелин и испуганно смотрел снизу вверх. На нем сидел Колька и держал руки. А Валерка барахтался на полу с ногами пелина. Гунтас вертелся и пытался вырваться. От этого мальчуганы только входили в раж и сильнее наседали на бедного лилипута.

– Серёжа, что у вас там случилось? – прозвучал папин голос из соседней комнаты.

– Ничего, папа, все в порядке. Это просто Колька случайно споткнулся и упал. Спите, всё у нас хорошо.

– Замолчите, придурки! Вы мне весь дом перебудите. И отпустите пелина – не видите, ему же больно!

– Он первый начал. Мы спали, а этот гад мне на голову наступил и чуть глаз не выколол своим каблуком! – обиженно начал Валерка. – А потом еще стал вырываться, думал сбежать. Хорошо, что он маленький оказался, а то бы мы с ним не справились.

– Это просто возмутительно! – зашипел Гунтас, поднимаясь и отряхивая жилетку. Меня, Пелина первой степени, – и мордой в пол! Какие дикие дети в этом мире, кошмар! Вошёл, никого не трогал. Откуда я знал, что у тебя в комнате теперь общежитие? Ты бы еще бегемота сюда привел или роту солдат! Они мне чуть руки и ноги не переломали!

– Прости нас, Гунтас. Мы не хотели причинить тебе вреда. Это мои друзья – Колька и Валерка. Они просто хотели посмотреть и убедиться, что ты не извращенец, который лазает ночью по детским спальням.

– Посмотреть! Что я вам – телевизор или обезьяна в зоопарке? Зачем на меня смотреть? Я – лицо официальное, при исполнении. А вы меня на пол кидаете, душите и ноги выкручиваете.

Отправить бы сейчас твоих друзей куда-нибудь подальше, чтобы их криплодоки съели. Будут в следующий раз знать, как на пелина нападать.

Гунтас еще немного побурчал. Потом успокоился и устало присел на краешек кровати.

– Собирайся, Сергей. Надо продолжать твоё обучение. Еще очень много дел. В Пятиречье с каждым днем становится всё беспокойнее. Пацараи велели доставить тебя как можно скорее.

– Могу я взять с собой друзей?

– Друзей? – задумался пелин. – Насчёт этого у меня не было никаких указаний.

– Ну пожалуйста! Втроём мы быстрее справимся. А Колька вообще голова! Он любую задачку за минуту решит. И Валерка очень смелый. В прошлом году спас кошку от стаи бродячих собак.

– Мур, было дело, спас, подтверждаю, – в комнату тихо вошел Васька – Васант. – Приветствую тебя, Гунтас Великолепный.

– И я рад тебя видеть, бесстрашный крысодав Васант, – поклонился коту пелин. Хотя, если бы ты появился чуть раньше, возможно, мне удалось бы избежать варварского нападения со стороны этих малолетних хамов.

– Валерка хороший, мур, подтверждаю. Если бы не он, ту милую кошечку – нашу гостью, прибывшую с инспекцией из 7-го измерения, – сожрали бы голодные бульдерлоги, которых здесь называют собаками. Много тысячелетий назад их направили в этот мир, чтобы они охраняли жилища лысаков от диких животных.

Но прогресс не стоит на месте – люди изобрели пистолеты, пушки и танки. И теперь дикие животные сами бегают от них и прячутся по глухим лесам. Вот бульдерлоги и обленились вконец. Сбиваются в стаи, питаются на помойках да пугают бедных и прекрасных крысодавов.

– Какой умный кот, – присвистнул Колька. – Вот бы мне такого. Будет с кем поговорить, когда сидишь дома один.

– Спасибо, Колька, за добрые слова, мур. А у тебя есть что-нибудь вкусненькое? Кусочек колбаски или сыра? Мур...

Васька подошел к Кольке и подставил выгнутую спину. Мальчуган стал нежно поглаживать кота, почесывать за ухом и под шейкой, отчего тот закрыл глаза и громко заурчал.

– Ладно, уговорили. Хоть мне и не нравится твоя идея, Серёжка, но я обещаю спросить разрешения у Совета времен и измерений. Подождите меня здесь, я скоро вернусь, – и Гунтас незамедлительно исчез.

Колька и Валерка не успели удивиться и замучить расспросами Серёжку, как всего через несколько минут пелин снова появился в комнате. Руки он на всякий случай держал наготове со сжатыми кулаками, опасаясь повторного нападения.

– Собирайтесь! Пацараи хотят посмотреть на вас, чтобы принять решение. Ничего не обещаю, но шанс появился. Только наденьте штаны и рубахи, – сказал пелин полуголым мальчишкам. А я пока усыплю твоих родителей, – пробурчал он на ходу, убегая в родительскую спальню.

– Ты ему точно доверяешь? – спросили Серёжку друзья. – Он их там не молотком по голове будет усыплять?

– Успокойтесь, всё нормально. Мы с ним уже так делали, одевайтесь быстрее.

Вскоре Гунтас вернулся, на ходу пряча в сумку пузырьки с зельем.

– Теперь возьмите друг друга за руки и закройте глаза. И не бойтесь. Сервоет в курсе, ничего страшного с вами не произойдет.

Глава 4. Смотрины

И вот дружная троица стоит перед Советом времён и измерений и несмело переминается с ноги на ногу. Колька с Валеркой с интересом осматривают огромную комнату, старцев, стол с действующим вулканом посередине. Сервоету проще – всё это он уже видел.

– Так-так, кто это у нас тут? – Джинта с интересом посмотрел на Кольку и Валерку. – Ещё два молодых лысака.

– Кто такие лысаки? – тихонько спросили друзья Серёжку.

– Лысаки – это мы, то есть люди. Сокращенно – лысаки, а полностью – лысые обезьяны.

– Прикольно, значит, Дарвин был прав? А как называют волосатых людей – волосаки? – схохмил Валерка. Но пацараи строго посмотрели на него, и тот осёкся.

– Сервоет, что ты можешь рассказать нам о своих друзьях? Раз уж ты привел их сюда, на это у тебя должна быть веская причина.

– Ну, они это... они нормальные, даже скорее хорошие. Они мои друзья – это Николай, а это Валера, – представил мальчишек Серёжка. Мы с ними давно дружим и ни разу друг друга не подводили.

– А зачем ты их привёл сюда? Ты же знаешь, сколько опасностей таят путешествия по измерениям и временам. Тебе не жалко, если кто-нибудь из них погибнет или будет съеден заживо?

– Я об этом не подумал, – опустил голову, грустно промолвил Сервоет. – Наверное, Вы правы, и ребятам лучше отправиться обратно домой. В конце концов, не их же дедушка пропал, а мой.

– Извините, парни, я не хочу рисковать вашим здоровьем и жизнями...

– погоди, Сервоет. И ты, Джинта, погоди. Хватит нагонять жути на молодежь. Лично я не вижу особых препятствий для их совместного путешествия. Если ты так переживаешь за их жизни, то попроси Лерака дать им – на время, разумеется – печать неуязвимости и ярлык невидимости. С такой мощной защитой они проживут в чужих мирах на пару недель дольше. Зато Сервоету не будет так одиноко, да и «думалки» у них будет три, а не одна. А пелину вообще всё равно, одного перемещать или группу.

– Сервоет – это ты, что ли? – тихонько теребили парни Серегу за плечо.

– Я, отстаньте, молчите и слушайте, пока нас отсюда не выгнали.

Джинта сидел задумчивый во главе стола и смотрел на вулкан. Наконец он медленно встал, бросил в бурлящее жерло горсть зелёного песка и, провожая взглядом вырвавшееся перламутровое пламя, сказал:

– Хорошо. Будь по-вашему. Лерак, наложи на них два заклинания. У нас очень мало времени, а пара лишних рук и ног юному Сервоету совсем не помешают.

Друзья чуть не запрыгали от радости. Однако, хоть и с трудом, но смогли сдержать эмоции. К ним быстро подошел Лерак и, рисуя руками полукруги над головами Кольки и Валерки, произнес: «Абелус, туфае, кинтас», «Жева, ниториус, прейт». После совершения магических действий также быстро вернулся обратно за стол.

– Это всё? Я даже ничего не почувствовал, – удивился Валерка.

– А ты в зеркало посмотри, – хитро прищурясь, посоветовал ему весельчак Карфиус.

Не ожидая подвоха, Валера подошел к зеркалу и с криком отпрыгнул назад.

Карфиус захохотал пронзительно, от души, и снова свалился со стула.

– Вот-вот, – наставительно сказал Лерак, – теперь ты не лысак Валерка, а боевой ягуар Валар, могучий и ловкий, и к тому же неуязвимый. Только не ешь ничего сладкого – у ягуаров от этого бывает несварение желудка.

– А я тогда кто? – цепenea от страха, промямлил Колька.

И в этот момент прямо в него полетел посох, массивный, с золотым набалдашником, запущенный кем-то из пацараев. Колька заметил его и стремительно... перелетел на другое

место. Оглядевшись, он увидел вместо рук крылья, а вместо ног лапы. И всё вместе это было птицей размером с крупного орла.

– Ты, Николай, теперь прекрасная гордая птица – космогрифус из измерения Пернатерра. И сила твоя в умении становиться абсолютно невидимым для окружающих. В случае опасности этот дар очень пригодится. А зовут тебя Колед.

– А почему нельзя было оставить их самими собой? – спросил Сервует, – к чему этот зоопарк?

– Это невозможно. Во-первых, в силу своего возраста вы еще достаточно слабы, медлительны и неловки. А так мы одним махом исправили все ваши недочеты. А во-вторых – три лысака, путешествующие по измерениям и временам, – это уже перебор. Любой шпион вас сразу раскусит и сдаст на расправу аборигенам.

Ты извини, но вас – лысаков – не очень любят в других измерениях. Вы постоянно завидуете друг другу и пытаетесь сделать плохо другому ради того, чтобы вам самим стало хорошо. Причем это «хорошо» зачастую приходит именно с осознанием, что другому плохо.

Мы и сами не понимаем, почему вы такие. Думали, может, климат тяжелый, или вам постоянно не хватает еды, вот вы и губите друг друга за кусок хлеба.

Но нет, у вас замечательный воздух. А войн на территориях с хорошим климатом (например, в Греции, Италии, Ближнем Востоке) происходит гораздо больше, чем на севере или в пустыне. Так что и климат тоже «не виноват».

Кроме этого, было установлено, что все большие войны в вашем измерении затевали именно самые сытые и богатые люди, которые ни в чем не нуждались.

После этих слов Джинта вернулся за стол, сел и обратился к пелину:

– Гунтас, у Сервуета еще осталась пара невыполненных уроков. Этих двоих учить ничему не надо, просто пусть будут рядом с мальчиком на всякий случай. И следи за ними. Хоть тела у них и совершенные, но мозги всё равно лысаковские, могут натворить бед. Отправляйтесь немедленно.

– Я буду звать тебя «куриный окорочок», – обратился Валерка к Коле.

– Помолчал бы уже, «Вискас» несчастный, – и парни заржали, похрюкивая от удовольствия.

– Вот уж действительно обезьяны, хоть и лысые, – покачал головой Гунтас, всё еще помня недавние побои и унижения. Потом достал Эрат и трижды дунул в него.

– Как думаешь, они справятся? – обратился Карфиус к Джинте после их ухода.

– Справятся. Ты же заметил, какие они дружные. И потом, где ты еще видел существ, кроме лысаков, которые с такой легкостью и даже, можно сказать, радостью, воспринимают свое превращение в созданий из других миров? А эти посмеялись друг над другом и всё – никаких стонов и жалоб. А попробуй пелина превратить в Лысака – да он тебе мозг взорвет своим нытьем.

– Ларак, хоть ты их и вооружил достаточно сильным оружием, но всё равно постарайся не выпускать из виду. Что-то мне неспокойно.

– Хорошо, Джинта, я прослежу за этим. А теперь позвольте ознакомить вас, дорогие старейшины, с докладом о состоянии дел в Пятиречье.

Одному из наших разведчиков всё-таки удалось какое-то время пробыть на границе этого измерения и опросить убывающих из него существ. Мы даже взяли некоторых под стражу, и они уже нечали говорить: итак, как мы с вами и предполагали, сейчас в этом мире идет активная вербовка магов, колдунов и волшебников в так называемое Братство огня.

Если верить слухам, то это настоящее боевое объединение, в котором каждому отводится определенная роль. Кто-то заряжает оружие и амулеты магической энергией. Кто-то тру-

дится над изготовлением огненных шаров, молний и карманных ураганов. Кто-то пишет книги с заклинаниями и памятки с короткими заговорами. В общем, все при деле.

– Ты так говоришь, будто сам там побывал.

– Я – нет, но один из задержанных действительно провел в Братстве огня несколько месяцев.

– Так-так, – придвинулся ближе к столу Джинта, – это уже интересней, продолжай.

– Его зовут Филипп Траумэ, он лысак из 1632 года. В своём времени был известным лекарем. Потом увлекся магией, преуспел в этом деле. И, как следствие, был обвинён церковью в колдовстве и ереси и приговорён к пожизненной каторге. Однако в последний момент ему удалось с помощью заклинания открыть портал и сбежать в четвёртое измерение.

– Позвольте, а где в этот момент находились пелины? Это что же, каждый сумасшедший так легко может взять и открыть портал? – закипел от возмущения самый молодой пацарай.

– Спокойно, Нимбус. Если ты забыл, я тебе напомню. По согласованию с нами пелины специально создали порталы из измерения лысаков в четвертое измерение – Пятиречье. При чем порталы эти односторонние. Дорога в один конец, так сказать.

Открыть их можно с помощью нехитрого магического заклинания, которое специально «разбросано» по различным лысаковским книгам по магии и волшебству. И предназначены порталы как раз для таких случаев – чтобы спасти наиболее талантливых лысаков от неминуемой гибели в их собственном измерении. А оказавшись в Пятиречье, они сразу же попадают на пункт досмотра пелинов, где с ними проводят профилактическую беседу. Потом выясняют уровень способностей. Совсем уж гениальных сразу перемещают в более продвинутые измерения для дальнейшего обучения. А рядовых волшебников, знахарей и просто сумасшедших размещают в Пятиречье для дальнейшей жизни.

– Филипп Траумэ, – продолжил Лерак, – оказался не очень способным в магических науках, естественно, по нашим меркам. Еще раз повторюсь, что среди лысаков он прослыл настоящим кудесником.

Короче, прожив в Пятиречье четыре года, и поняв, что здесь никого лечить не надо, а с магией знакомы практически все, он загрустил, стал прикладываться к бутылке со спиртным. В одно прекрасное утро, когда наш герой лежал пьяный на сеновале, к нему подошли трое неизвестных и спросили, не хочет ли он показать им свои магические способности? Филипп сначала их послал куда подальше. Но незнакомцы оказались настойчивыми, кроме этого предложили выпить. В общем, пили они дня три, показывали друг другу фокусы. И Филипп не заметил, как оказался в Братстве огня.

Его привезли в большой каменный замок, дали подписать какую-то бумагу и еще раз хорошенько напоили. Когда он очнулся, его сразу же погнали на работу и дали задание мастертить отравленные невидимые стрелы и копья. Работа была не сложная, но очень монотонная, и совсем без выпивки. Филипп пару раз просил отвести его к главному для разговора – выяснить, куда же он всё-таки попал и для чего нужна его работа. Но охранники каждый раз говорили ему, что начальство уехало или заболело.

Жил он в бараке еще с тремя магами. Истории у всех примерно одинаковы – бежали из своего измерения, в Пятиречье бездельничали и пили, и вот оказались здесь. Их в принципе всё устраивало – они занимались своим любимым делом – магией, кормили там хорошо, а большего им и не хотелось.

– Еще бы бутылочку – и здесь был бы настоящий рай, – любил повторять его сосед старый Борька.

Но Филипп натура пытливая и на одном месте, тем более взаперти, ему никак не сиделось. Вот он и задумал бежать. Дождался раннего утра, наложил на охранника сонные чары и рванул через канализационный слив в стене. Однако охранник тоже оказался с магическими

способностями и вместо положенных пяти часов проспал всего 15 минут. Обнаружил побег, поднял тревогу, и за Филиппом выслали погоню.

Он скрывался по лесам и болотам, совершенно одичал и выбился из сил. Был похож на призрака, худого и грязного, пока не наткнулся на пелина, инспектирующего южную часть Пятиречья. Тот согласился переправить его в другое измерение, о чем тут же поставил в известность Совет времён и измерений.

– Понятно, значит, они пока вооружаются, – проохал Карфиус. – Но против кого? Им и так принадлежит все измерение. Существом без магических способностей из других мест строжайше запрещено даже посещать Пятиречье, не то что нападать на него. Не понимаю, кого они там хотят победить, тем более такими примитивными орудиями?

– В этом нам и Сервоету и придется разобраться. Надеюсь, задача окажется ему с друзьям по плечу. В противном случае измерение придется уничтожить вместе с обитателями, чего бы мне очень не хотелось, – подытожил Джинта.

– Вот и прибыли, – Гунтас отряхнул с меховой жилетки пыль.

Все четверо стояли в подворотне огромного кирпичного дома.

– Не понял? – начал Валерка. – А почему мы – это снова мы? Я еще не успел побыть боевым ягуаром и испробовать в деле свои клыки и когти.

– Так надо, – ответил Гунтас, – потому что я переместил вас не в другое измерение, а в другое время вашего измерения.

– И в какой год мы попали?

– Сейчас, если не ошибаюсь, 2284 год. И говорящий боевой ягуар и исчезающая птица здесь будут более чем неуместны. Пока побудете сами собой.

– Зачем мы здесь? – спросил Серёжка.

– Это последнее для тебя обучение и проверка, называется «испытание временем». В чём оно заключается, узнаешь позже. А пока ты, Колька, осторожно выгляни на улицу: расскажешь, что там.

Николай крадучись дошел до края подворотни и высунул голову.

– Вот это да! – присвистнул он. Увиденное потрясло воображение мальчугана.

Ярко светило солнце, дул чуть заметный тёплый ветерок. Улица была зеркально чистая и ухоженная. Малоэтажные аккуратные домики утопали в зелени газонов. Туда-сюда сновали роботы-пылесосы и живо расправлялись с малейшей залетевшей пылинкой. По дорогам почти бесшумно ездили электромобили без водителей. Пассажиры сидели на уютных задних сиденьях, уткнувшись в гаджеты. Привычных столбов и фонарей уличного освещения с километрами проводов не было. Вместо них дорога, тротуары, стены домов были подсвечены изнутри мягким голубоватым светом светодиодов. Прохожих было крайне мало. Вот мимо пронесся какой-то мальчуган на аэродоске. Следом на аэроколяске проехал дедулька и сердито посмотрел на выглядывающего Кольку.

– Добрый день, молодой человек.

Колька подпрыгнул от неожиданности. Рядом стоял робот. Внешне он был похож на небольшой бочонок с руками и ногами. Надраенный металлический корпус блестел на солнце. Вместо лица у робота был большой жидкокристаллический дисплей, на котором «висело» симпатичное человеческое лицо мужчины лет сорока.

– Извините, что напугал Вас. Чем могу помочь? – более мягким тоном спросил робот.

– Ты кто? Зачем подкрадываешься и пугаешь людей? – пошёл в наступление Колька.

– Еще раз прошу прощения, что напугал Вас. Я – уличный дроид, модель 615-47, помогаю заблудившимся пешеходам и потерявшимся детям. Кроме этого, слежу за дорожным движением.

– Ты гаишник, что ли? Прикольно – робот-полицейский!

– Кто такой гаишник? – переспросил дроид. У меня в словаре нет такого слова. Прошу уточнить.

– Ну как тебе объяснить? Это как ты, только живые люди, они стоят на дороге с полосатыми палками и следят, чтобы водители, которые тоже живые люди, не нарушали правил дорожного движения и не задавили друг друга.

– И что, полосатая палка настолько могущественна, что может управлять движением? Это какой-то магический жезл? – не поверил робот.

– О да, в нашем времени это жезл великой магической и финансовой силы.

– Не понимаю, зачем живым людям стоять с палкой на дороге? Есть же много других интересных занятий для человека. Это какой-то примитивизм. Мальчик, я тебя не понимаю, покажи-ка мне свою электронную карту: я не могу просканировать, кто ты и откуда.

– А я, это... конечно, – и Колька, оттолкнув дроида, со всех ног понёсся обратно в глубь подворотни.

– Бегите! – прокричал он друзьям и Гунтасу. – За мной гонится терминатор!

Недолго думая, путешественники ломанулись вглубь двора и, найдя узкую щель, спрятались между железными гаражами.

Из подворотни медленно вышел дроид. Остановился посередине двора и стал оглядываться, поворачивая лицо-монитор на 360 градусов.

– Странно, очень странно. Маленькие мальчики не могут исчезать без следа, – бубнил он себе под нос. – А если он потерял родителей? И нуждается в помощи? Я должен его найти. Буду стоять здесь и ждать: может быть, он снова появится.

Робот слегка согнул ноги, словно присел на стул, и замер.

– Блин, вот влипши. Теперь он отсюда никуда не сдвинется, глупая железяка!

– Не такая уж и глупая, – поправил Серёжку Гунтас. В его памяти хранится информация обо всем населении Земли – имена, адреса проживания и даже результаты анализов.

– А зачем ему наши анализы? – полюбопытствовал Валерка.

– Ваших анализов у него нет, не забывай, что в 2284 году вам всем было бы по 280 лет. К сожалению, лысаки еще не научились так долго жить. Проще говоря, к этому времени вас уже нет в живых.

– Ну и зачем тогда ты притащил нас сюда? Сходить на кладбище и положить цветочки на собственную могилу? – съязвил Колька.

В это время раздался резкий стук, потом еще и еще. Путешественники выглянули из-за гаражей и увидели, как кто-то кидает камни в робота. Камешки были не очень большие, но каждый раз, попадая в металлическое тело, отскакивали от него и производили много шума. Дроид мгновенно очнулся и, бешено вращая лицом-монитором, пытался выяснить сторону и источник обстрела. В это время один из камней со свистом попал прямо в лицо-монитор, и на нем появилась небольшая трещина.

– Караул, убивают! – завопил робот и со всей механической прытью понесся из двора на улицу. Когда он скрылся с глаз, откуда-то сверху раздался детский голос:

– Эй, вы! Выходите, он уже ушёл. Выходите, я говорю, хватит прятаться. И хорька мехового с собой берите.

– Это кто тут хорёк? – выскочив первым, с негодованием произнёс Гунтас. – Я не хорёк, а пелин первой степени. А это не мой мех, а защитная меховая жилетка.

Серёжка, Колька и Валерка вылезли следом за ним.

– Привет, бродяги! – перед путешественниками стояли два мальчугана, лет четырнадцати и двенадцати на вид. Одеты они были в серебряные комбинезоны и аэроботинки, которые парили вместе с хозяевами в двадцати сантиметрах от земли.

– Я Никита, а это мой младший брат Игорь. А вы кто такие?

– Я Сергей, это Валера и Коля. А это, м-м... наш дядя Георгий Степанович. Он в детстве часто болел и много курил, поэтому и не вырос.

– Странные вы какие-то, – Никита осматривал незнакомцев с подозрением. И одеты, как в довоенное время. Я такие наряды в учебнике по истории видел.

– Мы приехали из далекой сибирской деревни, – вмешался Гунтас, – там все так одеваются. До нас еще не дошла ваша столичная мода. Ты лучше скажи, зачем кидал в робота камнями?

– А иначе он бы отсюда не ушёл. И вы не смогли бы выйти. Нет, пожалуйста, если хотите, я могу позвать его обратно, а вы снова спрячетесь за гаражи, – и Никита, сложив руки рупором, хотел уже крикнуть.

– Тихо-тихо, не надо никого звать, – остановил его Серёжка. – Тем более этого чудика с плоской головой. Дело в том, что мы приехали в ваш город в гости и заблудились. Нам надо, э-э-э... Георгий Степанович, куда нам надо?

– Нам необходимо найти Центральный транспортный узел. Как до него добраться?

– А, так вы ищете Большой телепортатор? Так бы и сказали. Это не очень далеко отсюда. Пойдемте, мы вам покажем, – и Никита с Игорем плавно заскользили на своих аэроботах в подворотню и затем на улицу.

– Слышь, Никита, дело в том, что в нашей деревне учитель истории часто болеет. И мы пропустили тему войны. Можешь рассказать, в чем там суть? – тихонько попросил Серёжка, когда они вышли на улицу.

– Да ничего особенного. Примерно где-то в середине 21-го века, году уже не помню, в 2094-м или в 2097-м, началась Великая планетарная война. Причиной, как ни странно, послужил факт изобретения идеального топлива. Ученым удалось вывести формулу горючего и сконструировать на его основе двигатель, КПД которого равнялся 99,7%. Это изобретение буквально взорвало прежний мир.

Авторы понимали, что всякие толстосумы из числа нефтяников и гигантов двигателестроения попытаются уничтожить это изобретение, чтобы сохранить свой бизнес.

Поэтому изобретатели сразу же выложили чертежи нового двигателя и формулу идеального топлива на всеобщее обозрение в Глобалнете. Они даже высекли их на египетских пирамидах. В итоге через несколько лет уже более 50% всех машин и механизмов работали на новых двигателях и новом топливе.

Состояние вчерашних миллиардеров и миллионеров стало таять на глазах. Их власть и мировое господство уплывали вместе с капиталами. Они, конечно, пытались запатентовать новый двигатель и топливо на свои имена и фирмы. Но конструкция двигателя и формула топлива были настолько просты, можно даже сказать примитивны, что не нуждались ни в каких патентах. Их выпуск можно было наладить в любой мастерской.

В общем, богачи не придумали ничего лучше, как развязать новую мировую войну с применением всех доступных видов оружия, в том числе и ядерного. Они надеялись таким образом уничтожить все новые двигатели, формулы и даже сами воспоминания об этом изобретении.

– Но это же бред, – перебил его Колька. – Как можно остановить прогресс? Это всё равно, как захотеть уничтожить колесо или электричество.

– В общем, разразилась жуткая война, – продолжал Никита. – В первые трое суток от бомбежек погибло более миллиарда человек.

Потом, в течение года, от болезней и голода погибло еще два миллиарда. Вода и почва были отравлены радиацией, здания разрушены, в городах царил хаос. Население планеты, которое еще и составляло около пяти миллиардов, оказалось на грани вымирания.

И тут случилось чудо – шальная ядерная ракета попала в здание Всемирного Совета Земли. Это была такая организация, состоявшая из самых влиятельных людей нашей планеты,

которые, собственно, и затеяли войну. У них проходил очередной съезд о том, как всё взять и поделить. И тут бах – и нет никого, только пыль в воздухе. Прямо чудо какое-то.

– Ага, чудо, – чуть слышно пробурчал Гунтас. – Чёткий план и виртуозное исполнение, глупые лысаки.

– Что ты сказал? – переспросил его Серёжка.

– Погода, говорю, хорошая. Даже жарко как-то. Скоро мы придём?

– Да. Уже совсем не далеко осталось, – ответил ему молчавший до этого Игорь.

– Совет Земли был уничтожен, толстосумы вместе с ним, – продолжил Никита.

И на планете воцарился период безвластия и хаоса. Но все так устали от войны, что очень быстро объединили усилия и стали отстраивать новый мир. Нас спасло то, что чудовищные жертвы практически никак не повлияли на технологии. И в скором времени количество выпускаемых новых двигателей и объём производимого идеального топлива вернулись на довоенный уровень.

К людям пришло понимание, что многовековая гонка за обладание ресурсами и битва за выживание окончены. Сама природа дала в наши руки источник благополучия и процветания.

– Даже не верится, – размышлял Серёжка. – С окончания войны прошло меньше двухсот лет, а её следов нигде не заметно. Хотя, ты говоришь, что вся Земля была отравлена и лежала в руинах.

– Так и было, – вмешался в беседу брат Никиты Игорь. – Но поскольку главный вопрос дармовой энергии был решён, то остальные изобретения посыпались словно из рога изобилия: роботы, вечные аккумуляторы, сверхкомпактные и сверхмощные самолеты, корабли и автомобили и, наконец, телепортаторы.

– Это что еще за хрень? – заинтересовался Валерка.

– Не, ну вы точно чудики из леса. Это не хрень, а самый быстрый способ доставить груз из одной точки в другую, – пояснил Никита. – Если вы успели заметить, у нас на улицах нет грузовиков, по железным дорогам не ходят поезда, в небе не летают грузовые самолеты. В море вы не увидите гигантские танкеры, перевозящие нефть. Это всё потому, что телепортаторы решили проблемы с перемещением любого груза на любое расстояние.

– Люди тоже могут перемещаться с его помощью?

– К сожалению, нет. Всё живое, отправленное через телепортатор, в конечную точку приходит уже неживым, то есть мёртвым. В чём дело, ученые еще не разобрались, но работают над устранением данной проблемы. Кстати, мы уже пришли, вот он – наш Большой центральный телепортатор. Сокращённо БЦТ.

Путешественники остановились перед огромным зданием, занимающим несколько городских кварталов. В нём не было окон и всего одна большая дверь по центру. К ней вела широкая лестница из красного мрамора с золотыми перилами.

– Подождите меня здесь, – приказал Гунтас и быстро пошел к лестнице.

Глава 5. Робот тоже человек

– А чего он такой здоровый, этот ваш центральный телепортатор? – поинтересовался Колька, задрал голову и осматривая здание.

– Потому что сюда стекаются потоки от более мелких телепортаторов. Это необходимо для работы всей системы в целом. Я понимаю, что в вашей деревне телепортатор совсем маленький, может быть даже бытовой, – пояснил Никита. – Но представь, что таких телепортаторов сотни и даже тысячи. Каждый завод, каждый магазин, каждая фабрика имеет свой телепортатор для отправки и приёма продукции и товаров. И все они стекаются в такие вот Центральные телепортаторы. Это сделано для надежности.

Теоретически груз сразу может отправляться из одного телепортатора и приходить в другой. Но как быть, если, скажем, заводу по производству автомобилей приходят запчасти сразу с четырех-пяти других заводов, то есть телепортаторов. Может возникнуть путаница. А в Центральном телепортаторе как раз происходит сортировка и установка очередности отправки грузов в то или иное место.

Проще говоря, если ты ждешь, что тебе на домашний телепортатор должно прийти пять пакетов молока и новый телевизор, например, то не будь Центрального телепортатора, была бы высока вероятность, что тебе придёт или телек, облитый молоком, или пачка молока с телеком внутри.

– Хитро придумано! – присвистнул Колька.

– Не придумано, а продумано, – поправил его Никита. – Чему вас только в школе учат? Такое ощущение, что вы свалились из прошлого.

– Нам самим так иногда кажется, – пытался отшутиться Серёжка. – Чего-то есть хочется, – постарался он перевести тему разговора.

– На, – Игорь протянул ему маленький квадратик серого цвета, похожий на жевательную резинку.

– Что это?

– Да ладно! Еще скажи, что вы не знаете, что такое мегачипсы? – удивился Игорь. – Из какой дыры вы приехали? Я не знаю мест на Земле, где бы не видели мегачипсов.

– Да знаем мы, что это такое, не кипятись, – забрал из его рук квадратик Серёжка, сразу засунул в рот и стал усиленно жевать.

– Не торопись, быстро есть вредно, – тебя что, мама не учила?

– Учила-учила, просто очень кушать хочется, – продолжал жевать мальчик.

Мегачипс действительно оказался МЕГА. Вначале, когда он только попал Серёжке в рот, мальчику показалось, что он ест суп – хороший наваристый мясной борщ со сметаной. С супом пришла и первая сытость в желудке. По мере жевания суп уступил место пюре с подливой и котлете, в меру поджаренной и очень вкусной. Потом настала очередь для десерта – нежного куска шоколадного торта.

Ну и напоследок был компот из свежих фруктов – яблок, груш, персиков, смородины и еще чего-то там, Серёжка так и не смог распознать вкус до конца. Интересно, что сам процесс жевания занял примерное время обеда, минут 10-15, после чего мегачипс растворился во рту.

– И вы угощайтесь, чего смотрите, – протянул Никита по квадратику Валерке и Кольке.

– Уф, чего-то я объелся, – поглаживая живот, сказал Серёжка.

– Еще бы! Считай, за раз съел суточную норму калорий и витаминов, – подтвердил Игорь.

«Надо запастись такими мегачипсами на дорожку», – подумал про себя Валерка, которому достался куриный суп с лапшой, шашлык из молодого ягненка с овощами и яблочная шарлотка с киселем на десерт.

– Чего-то вашего мехового дяди долго нет, – заметил Никита.

«Да уж, задерживается Георгий наш Степанович. Как бы скоротать время? – размышлял про себя Серёжка, – и при этом не вызвать подозрений у местных мальчишек».

Ситуацию спас Валерка.

– Клёвые у тебя ботинки, – обратился он к Игорю. – Какой размер?

– Какой хочешь, – ответил Игорь. – Это «умная» обувь, которая сама подстраивается под ногу хозяина.

– Вы не касаетесь ногами земли, это типа боты – умеют летать?

– Нет, всё гораздо проще. Большинство поверхностей в городе – дороги, мосты, тротуары и даже тропинки в парке имеют встроенные мощные магниты. Подошвы ботинок также оснащены магнитами, повёрнутыми к земле одноименными полюсами. За счёт этого наша обувь отталкивается от поверхности. Так ходить гораздо легче, ботинки почти не снашиваются. Глав-

ное – приноровиться в них ступать, точнее, правильно отталкиваться, чтобы не улететь слишком далеко.

– А у нас дороги лесные, грунтовые. Их только коровы своими лепешками заряжают, – сдохмил Валерка.

– Что у вас еще интересного из новинок в городе есть? – Кольку живо интересовали технические чудеса будущего.

– Не знаю, ну так, по мелочи. Недавно установили новые атомные расщепители мусора.

– Это что за чудо?

– Никакого чуда. Пойдём покажу.

Они подошли к обычной на вид уличной урне для мусора на ножках, только герметично закрытой сверху массивной пластиковой крышкой.

– Положи сюда что-нибудь ненужное, – попросил Никита Кольку, указывая на небольшой оранжевый круг, нарисованный наверху урны.

Колька пошарил в карманах и достал оттуда грязный носовой платок.

– В принципе, вещь, конечно, нужная, но ради научного эксперимента я могу им пожертвовать.

Он несмело подошел к урне и аккуратненько положил платок в круг. Отошел. Через три секунды крышка урны, которая, как оказалась, состояла из двух половинок, разъехалась, и урна поглотила платок. Половинки крышки снова сошлись в одно целое.

– Ну вот, практически и всё, – сказал Никита.

– А в чём прикол? – не понял Серёжка.

– Прикол в том, ваш платок уже расщеплён на миллион частиц, которые, в свою очередь, направлены на завод вторичного сырья. Думаю, прямо сейчас с его конвейера сходит какой-нибудь новый трактор, часть обшивки двери которого и состоит из частиц, полученных от вашего платка. А еще прикол в том, что урна снова пуста. В неё хоть весь город выкини – она всё расщепит и всё равно останется пустой.

– Всё может стать ВСЕМ, – задумчиво произнёс Серёжка, вспоминая слова Гунтаса при их первой встрече.

– А если туда кошку кинуть или человека? – хитро прищурился Валерка.

– Это умная урна. У неё есть система распознавания мусора. Никого живого в неё выкинуть не получится. Также нельзя уничтожить действующие документы и ценные вещи.

У нас в городе в каждой квартире теперь стоит такая же, для бытового использования.

– А как вы отдыхаете после школы? В футбол играете или хоккей?

– В футбик? Конечно, играем, пойдёмте на стадион, посмотрим.

– Но Георгий Степанович велел ждать здесь, – неуверенно начал Серёжка.

– Да мы мигом, туда и обратно, он ничего не заметит, – и Никита быстро ввел комбинацию символов на своих часах с жидкокристаллическим дисплеем.

– Это я такси вызываю, – пояснил он, – а то пешком точно не успеем.

Через минуту перед ними бесшумно остановился минивэн и приветливо распахнул двери.

– Залезайте, залезайте, – подтолкнул мальчишек Никита, – смелее.

Автомобиль не спеша покати́л в сторону стадиона. Путешественники осмотрелись. Внутри обычная с виду машина, только просторная и практически бесшумная.

Немного напрягал тот факт, что не было водителя, а точнее даже водительское место отсутствовало. Вместо него на приборной панели – небольшой цветной дисплей и два динамика.

– А как он понимает, куда надо ехать? – поинтересовался технически любопытный Колька.

– Вы же видели, когда я вызывал такси, то сразу ввёл в свой «браслет гражданина» пункт отбытия и пункт назначения, а также количество пассажиров и желаемое время пребывания в пути.

– И сколько будет стоить поездка? У нас сейчас туговато с деньгами.

– Успокойтесь. Не знаю, как у вас, а у нас в городах весь транспорт уже давно бесплатный. Да и за что платить? Топливо-то практически дармовое. А машины собирают и ремонтируют роботы, которым зарплата не положена. Пусть скажут спасибо, что их изобрели и они «родились» роботами, а не какой-нибудь вилкой или консервной банкой. Верно я говорю? – обратился он к минивэну.

– Вы абсолютно правы, – мягким бархатным голосом отозвались динамики. На экране появилось приятное лицо молодого человека с усами. Это великая честь для меня быть полезным обществу. Вот, например, моя бабушка была сковородкой, на ней жарили пищу. И она меня всегда учила: «У хорошей сковородки хозяева всегда сытые и довольные».

– Хватит заливать! – «наехал» на робота Колька, – откуда ты можешь знать свою бабушку? Тебя собрали-то лет пять тому назад. Врет и не краснеет, брехун микросхемный.

– Во-первых, не микросхемный, а наносхемный, – ничуть не обидавшись, продолжал вещать минивэн. А про бабушку всё просто. Все мы собраны из металла, и в наших платах тоже много металла. А этот материал, как известно, обладает памятью. Мой корпус, например, состоит из пятнадцати сковородок, десяти листов кровельного железа, трех старых велосипедов и еще много чего.

Кроме этого, благодаря атомным расщепителям мусора, в который вы недавно сообразовили выбросить свой носовой платок, при моём производстве было использовано еще более сотни различных материалов – хлопок, дерево, бумага, пластик и так далее. Частицы этих материалов также обладают памятью. Таким образом, выражаясь примитивно, можно сказать, что у меня сотни дедушек и бабушек.

– Круто, а откуда ты узнал про платок? Ты что, шпионил за нами?

– В этом нет необходимости. Все устройства на нашей планете включены в единую информационную сеть. И ваше действие с одним сразу же становится известно другим устройствам. Это очень удобно, поскольку позволяет нам, роботам, максимально подстроиться под привычки человека и обеспечить ему наибольший комфорт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.